

Kaliniina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ВЕЛИКОСВЕТСКИЙ СХОДНЯК

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Великосветский сходняк

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Великосветский сходняк / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
— (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Мариша, по мнению ее закадычных подруг Даши и Юльки, имеет всего один недостаток. Стоит ей появиться в незнакомом месте, как там словно из-под земли появляется... труп. Так случилось и на этот раз. Неразлучная троица тихо-мирно отмечала в ресторане день рождения Мариши. В соседнем зале тем временем праздновали чью-то свадьбу. В поисках понравившегося парня нелегкая занесла захмелевшую именинницу на черную лестницу. Там она и наткнулась на тело убитой девушки. Но это бы еще полбеды. Мариша становится свидетельницей похищения невесты. А в праздничном торте подруги находят средневековый перстень... Милиция подозревает Маришу в убийстве. Сами понимаете – жить с таким клеймом несладко! Что тут остается делать подругам? Конечно же, ехать во Францию, ведь именно туда ведут ниточки этого запутанного дела...

Дарья Калинина

Великосветский сходняк

Веселье в ресторане было в полном разгаре. В соседнем зале праздновали чью-то свадьбу. И, судя по всему, праздновали уже давно и со знанием дела. Во всяком случае, время от времени оттуда долетали восторженный женский визг и подбадривающие вопли, сопровождаемые хлопаньем пробок от шампанского.

Мариша с легкой завистью прислушивалась к шуму в соседнем зале. С легкой, потому что по личному опыту знала, что новобрачная сейчас мучается в неудобном жестком платье, а в спину ей колет какая-нибудь непослушная булавка. Молодой надирается или уже надрался до поросычьего визга. И постоянно лезет к бедняжке невесте целоваться, обдавая ту стойким запахом перегара. А невесте и без его ласк приходится несладко.

Нужно ведь изображать перед гостями бесконечное счастье. А легко ли это, когда, с одной стороны, тамада сыплет кретинскими шуточками, над которыми сам же и смеется. А с другой стороны, лезут малознакомые рожи с поздравлениями, насквозь фальшивыми уверениями, что на такой свадьбе им еще бывать не приходилось. Да еще с этой пьяной харей – ее драгоценным мужем изволь целоваться, едва гостям почудится, что салат горчит.

И самое главное, томят, гложут нехорошие предчувствия, стоит посмотреть на совершенно пьяного супруга, который уже обнимает какую-то свою троюродную сестру. Во всяком случае, так он ее представил гостям и вообще всем окружающим. А формы у той сестрицы дай боже всякой!

Мариша уже успела вдоволь наглядеться на эту девицу в облегающем красном платье. И даже прикинула про себя, что на месте невесты она бы гнала таких сестриц в три шеи от порога своего семейного очага. Эти мысли заставили Маришу вернуться в мыслях к своему собственному мужу, которого она оставила в далекой Австрии.

Последнее время любящий муженек, собственный дом с садом и пара восточноевропейских овчарок уже не так радовали Маришу, как, скажем, год назад. Она все чаще и чаще ловила себя на том, что от скуки в этой Австрии она просто готова на стену лезть. Супруг работал целыми днями, дом убирала работающая и до ужаса правильная женщина, и даже собаки были заняты по большей части друг другом. А про Маришу вспоминали, только когда приходило время обедать.

Поэтому хотя Мариша по-прежнему и любила своего мужа, но все чаще и чаще чувствовала, что если она не слетает домой и немного не проветрится, то просто лопнет от расправившей ее энергии, которую в Вене ей просто некуда было девать.

И вот Мариша вернулась домой. Произошло это как раз в день ее рождения. Не теряя даром времени, Мариша собрала всех своих друзей, родственников и просто знакомых. Словом, всех, кого удалось найти в этот августовский денек, в который п-ное количество лет назад Мариша появилась на свет. И затащила всю компанию в ресторан, чтобы отпраздновать это радостное событие.

Ресторан назывался «Колхида», но это вовсе не значило, что тут во всем царил греческий стиль. Это был образцовый ресторан, сооруженный из стекла, металла и камня. О Древней Греции тут напоминали лишь костюмы официанток, этакий намек на античность, и названия блюд в меню. В ресторане было два зала, в каждом из которых шел свой банкет. В малом зале расположились Маришины гости, а в соседнем, как уже сказано, играли свадьбу.

– Чего скучаешь? – раздался у нее над ухом знакомый голос.

Мариша очнулась, оторвала взгляд от пьяного жениха, повисшего на своей троюродной в красном платье, и увидела прямо перед собой две радостно улыбающиеся физиономии – Дашкину и Юлькину.

– На своем собственном дне рождения скучать запрещается, – заявила Юлька. – А то ты сидишь, словно на похоронах. И нам делается грустно. Так что с тебя штраф.

И она налила Марише в бокал красного вина, привезенного сегодня утром из Молдавии. К сожалению, бутылка опустела прежде, чем бокал наполнился, поэтому Юлька, недолго думая, разбавила красное вино белым, бутылка которого стояла неподалеку на столе. Жидкость в Маришином бокале немедленно приобрела красивый розоватый с какими-то подозрительными радужными переливами на поверхности цвет.

– Штраф! – повторила Юлька, протягивая Марише полный до краев бокал.

– Тут же больше стакана, я захмелею, – попыталась отказаться Мариша, но Юлька и слушать ничего не хотела.

Сама Юлька обладала завидной способностью воспринимать внушительные порции алкоголя без особого ущерба для своего организма. По крайней мере, когда все остальные уже валялись под столом, Юлька еще только начинала с удивлением отмечать, что стены вокруг нее как-то странно покачиваются и пол под ногами внезапно потерял местами прочность.

– Пей! – безжалостно сказала Юлька. – А то рожа у тебя совсем кислая.

Мариша попыталась возразить, что после коктейля из двух сухих вин вряд ли физиономия у нее станет краше, но Юлька не дала втянуть себя в дискуссию. Мариша приняла в руки бокал и послушно сделала несколько глотков. Пьянящая жидкость быстро разлилась по жилам, и Мариша с удивлением обнаружила, что вся ее грусть куда-то испарилась. Тянет петь, плясать и вообще веселиться.

– Вот, совсем другое дело! – одобрительно закивала Юлька. – Пойдем споем. Я уже договорилась с музыкантами. Они нам подыграют.

В течение следующих сорока пяти минут Мариша старательно веселилась в компании своих гостей. За это время было выпито еще несколько бокалов вина, и внезапно Мариша почувствовала настоящее желание пойти и немного освежиться. Она проскользнула в дамскую комнату и нырнула в первую попавшуюся кабинку. Там было очень тихо и уютно. И Мариша решила посидеть тут подольше.

– Этого просто не может быть! Ты лжешь! – внезапно раздался у нее над ухом визгливый женский голос.

Задремавшая было Мариша встрепенулась.

– Я тебя уверяю, у нее дома я видела точно такой же, – сказал голос, принадлежавший второй собеседнице, видимо, продолжавшей разговор. – И знаешь, что он с ним делал? Чем занимался?

– Чем, чем он с ним занимался? – с жадностью спросил первый голос. – Говори!

Мариша тоже внезапно ощутила в себе прилив любопытства. Но шестым чувством она понимала, что сейчас услышит какую-то непристойную историю. А в день своего рождения ей не слишком хотелось слушать про чужие гадости. Поэтому Мариша приняла решение вылезти из укрытия. Но прежде чем она собралась для этого с силами, вторая собеседница заговорила. И Маришу словно парализовало.

– Он запихивал его в свой ботинок, – сказала вторая женщина.

И в туалете повисло молчание, прерываемое лишь журчанием воды в раковине.

– Он запихивал его в свой ботинок? – тихим голосом спросила первая женщина.

При этом Мариша явственно услышала в ее голосе, если не ужас, то уж самое настоящее недоумение, это точно.

– Но зачем ему это понадобилось? – спросила та же женщина.

Марише это тоже хотелось бы знать. И еще она была бы не против узнать, что именно неизвестный ей персонаж запихивал в своей ботинок. И почему это привело в такое удивление двух его знакомых.

– Я и сама ничего не понимаю, – сказала вторая. – Может быть, ты догадаешься?

– Нет, – вздохнула та. – Хотя... Постой, кажется, у меня мелькнула догадка.

Мариша наострила уши. Ей уже стало до ужаса интересно, чем у них там все кончится, но внезапно в туалет ввалилась толпа гостей со свадьбы. И Мариша поняла, что две собеседницы, разговор которых она только что подслушала, были гостями на свадьбе. И сейчас рядом с ними оказались новобрачная и мерзкая роскошная девица в красном платье. Мариша только плечами пожала, не одобряя выбор новобрачной. Могла бы в качестве душевной подружки выбрать кого-нибудь менее сексапильного.

И Мариша осталась в своей кабинке. Постепенно народ из туалета рассосался. И она в наступившей тишине услышала в соседней кабинке сдавленные рыдания. Раньше их слышно не было. Немного поразмыслив, Мариша встала ногами на стульчак и заглянула в кабинку, из которой слышались рыдания. Свесив голову, она увидела подружку невесты и одновременно троюродную сестру жениха. Словом, ту самую девицу в красном облегающем платье.

Несмотря на то что девица рыдала упоенно, шум у себя над головой она все же услышала. Она подняла голову и встретилась глазами с Маришей. Некоторое время обе девушки недоуменно смотрели друг на друга. Мариша первой нарушила неловкое молчание.

– Хочешь поговорить? – спросила она у девицы, мысленно готовя себя к тому, что ее сейчас пошлют так далеко, как это возможно.

Но неожиданно девица просияла приветливой улыбкой и кивнула. И уже через пару минут обе девушки сидели в закутке на скамеечке и девица в красном, которую звали Лидой, изливала Марише душу. Впрочем, ничего особенного в ее личной драме не было. Она любила одного мужчину, а он ее нет. История, случающаяся сплошь и рядом. С одним исключением, девица любила того самого жениха, который сегодня женится. И поняла она то, что она любит его, только сейчас, на этой свадьбе.

– И ладно бы он нашел себе подходящую пару, – рыдала Лида. – Так нет же! Я нарочно набилась к его невесте в подружки. Хотела выведать всю ее подноготную. И выведала ведь!

– Да? – заинтересованно спросила Мариша. – А что с ней не так?

– Про нее никому ничего не известно, – горячо зашептала Лида. – С ее стороны на свадьбе нет вообще ни одного человека, представляешь? Она и меня-то в свидетельницы пригласила только потому, что у нее самой тут нет ни одной подруги. Ты такое можешь себе представить? Она ведь замуж выходит! А ни отца, ни матери на свадьбу не пригласила.

Мариша попыталась себе представить такую ситуацию, когда бы она не позвала на свою свадьбу мать и хотя бы несколько ближайших друзей, но так и не смогла.

– Но это еще не все! – шептала Лида. – Мне про нее удалось еще кое-что выяснить! И я тебе ручаюсь, что это все правда. Я ей сегодня намекнула, что кое-что могу про нее рассказать. Просто так намекнула. И сразу поняла по ее лицу: все, что я про нее узнала, – правда. Она даже побледнела. А потом задрала нос и заявила, что я ничего ей не сделаю. Посмотрим, как это не сделаю! Еще как сделаю! Я сейчас же должна обо всем рассказать Сереже. И еще я позвоню... Да, да, я знаю, кому я позвоню.

– Сережа – это жених? – перебив, спросила Мариша. – И что ты хочешь ему рассказать?

– Ты просто не поверишь, если я тебе расскажу, – вздохнула Лида. – Эта его Оля такая штучка! Сережа ей даром не нужен. Хотя его бизнес процветает и приносит стабильный доход, но Ольге его деньги, что капля в море. Ей просто нужно его...

Но закончить ей не дали. В туалет снова ввалилась толпа народу. В том числе тут была и невеста Оля, которую ее несчастная соперница подозревала в чем-то жутком. Мариша придирчиво посмотрела на Олю. Но ничего зловещего в ней не заметила. Роста Ольга была чуть выше среднего. Крепко сбитая фигурка. Кругленькая мордочка, ямочки на щеках и веселые глазки, в которых плясали огоньки. На редкость не подходящий на роль преступника персонаж.

Пользуясь тем, что в туалете было полно народу и Лидия в своем красном платье снова оказалась возле Оли, Мариша незаметно выбралась из своей кабинки и присоединилась к

остальным девушкам, столпившимся у раковины. Хорошенько освежившись, Мариша почувствовала, что, в общем-то, в состоянии и дальше продолжать веселье. Но в голове все еще шумело. Поэтому Мариша приняла решение, перед тем как присоединиться к своим гостям, еще покурить и проветриться уже совсем на свежем воздухе.

С этой целью она вышла на улицу. Конечно, в середине августа свежим воздух на улице можно было назвать лишь отчасти. В помещении ресторана, где работали кондиционеры, он был, пожалуй, даже более прохладным. Но наверху, в зале, кроме всего прочего, еще и громко играла музыка. И Марише втемяшилось в голову покурить на улице. Поэтому она извлекла из своей сумочки сигарету и... И тут же возле ее лица вспыхнул огонек зажигалки.

Девушка подняла глаза и едва не закачалась. Возле нее стоял и мягко ей улыбался сам Аполлон. Во всяком случае, лучшего сравнения Мариша придумать не смогла. Из темноты в свете зажигалки мужчина показался Марише просто сногшибающим красавцем. Пока Мариша удивленно тарасилась на Аполлона, тот, не теряя невозмутимости, ждал.

– Вы собирались закурить? – вежливо напомнил он Марише, когда зажигалка, видимо, нагрелась и начала жечь ему пальцы.

– Да, спасибо! – спохватилась растерянная Мариша и прикурила наконец свою сигарету.

Аполлон с явным облегчением спрятал зажигалку в карман и приступил к описанию сегодняшней погоды, а также прогноза погоды на завтра. Он даже осмелился сделать далеко идущие выводы о том, какой будет погода в конце месяца. Словом, изо всех сил старался втянуть Маришу в светскую беседу. Но напрасно.

Мариша была настолько поглощена им самим и звуком его бархатного голоса, что в слова просто не вслушивалась. С тем же успехом Аполлон мог бы повторять перед ней таблицу умножения на шесть. Или даже алфавит. Мариша слышала лишь его божественно глубокий и прекрасный голос. И видела лишь свет его глаз, обращенный (о, чудо!) на нее. Из всего ей сказанного она уловила лишь то, что ее собеседника зовут Кирилл и он никогда еще не встречал более привлекательной девушки.

Мариша успела выкурить уже три сигареты, а богоподобный Кирилл плавно перейти от темы погоды на постановки в Мариинском театре, выразительно поглядывая на Маришу – не хотите ли сходить? И тут из ресторана внезапно вывалилась странная компания – несколько крепких молодых людей тащили на руках извивающуюся и сопротивляющуюся невесту.

– Ой! – только и смогла выдохнуть Мариша, увидев эту сцену.

В следующий момент она кинулась на выручку невесте. А еще через миг почувствовала, как ее саму куда-то несут. Оглянувшись, она увидела, что это Кирилл легко поднял ее в воздух и отнес назад. В любое другое время Мариша бы восхитилась его физическими данными. Но не сейчас.

– В чем дело? – завопила Мариша, энергично дрыгая в воздухе ногами. – Отпустите меня! Вы что, не видите, невесту похищают?

– Ну и что? – с потрясающим хладнокровием спросил Кирилл. – На свадьбе так положено. Обычай такой. Вы разве не знали?

– Обычай, – едва слышно прошептала Мариша, переставая дрыгаться.

От стыда у нее кровь прилила к щекам. Надо же ей было так глупо осрамиться. Ведь она отлично знала про этот идиотский обычай. И сама не раз его наблюдала и даже участвовала. Правда, тогда невест все-таки не крали с такой натуральностью. Не запихивали в стоящий джип и не увозили неизвестно куда. Да и сопротивлялись невесты лишь для виду. Но как бы то ни было, факт оставался фактом, на свадьбе невесту полагалось украсть, а потом требовать за нее выкуп.

Поэтому Мариша оставила всякие попытки спасти девушку и спокойно наблюдала, как джип рванул с места. Даже после того как на крыльцо ресторана выскочил какой-то взъерошенный жених с бланшем под глазом и принялся метаться по улице, оглашая ее дикими воп-

лями, Мариша сохраняла присутствие духа. И даже тот факт, что на костюме жениха отсутствовал правый рукав, да и воротничка у рубашки не было вовсе, Маришу почему-то не сильно встревожил.

В сопровождении Кирилла она поднялась обратно в зал. Но, оказавшись на пороге ресторанного зала, удивленно остановилась. В зале творилось нечто странное. Музыканты молчали, попрятавшись за свои музыкальные инструменты. Все гости, вместо того чтобы веселиться, кто метался с вытаращенными глазами, а кто собрался группами и взволнованно что-то обсуждал. Некоторые дамы преклонных лет и тучной комплекции лежали в обмороке. А вокруг них хлопотали их близкие.

– Юлька, что тут случилось? – спросила Мариша, добравшись до своей подруги.

– Как что случилось? – удивилась та. – Ты что, ничего не знаешь? Невесту украли!

– Ну и что? – равнодушно пожала плечами Мариша. – Какое это имеет к нам отношение?

Почему не веселитесь? Пусть жених деньги на выкуп собирает. Скоро начнут требовать.

Юлька какое-то время потрясенно тарашилась на Маришу. Наконец до нее дошло, и она закричала:

– Да ты не понимаешь! Ее не понарошку украли! Ее действительно украли! Ворвались какие-то типы. Угрожая оружием, всех гостей положили на пол, и потащили невесту к выходу. По дороге прострелили ногу охраннику, который примчался на выручку. Ты что, ничего не слышала?

Мариша покачала головой:

– Я была внизу, на улице. Там никаких выстрелов слышно не было.

– Никто даже толком и опомниться не успел, – продолжала возбужденно рассказывать Юлька. – Жених этот попытался отбить невесту, так его один из похитителей зашвырнул прямо на сцену. Все колонки в разные стороны разлетелись. Но парень оказался крепкий, почти сразу же выкарабкался и помчался за невестой. Ты его разве не видела?

Постепенно до Мариши начинал доходить смысл сказанного подругой. В бешенстве она оглянулась на Кирилла. Но его и след простыл. Исчез, испарился как дым! Но сейчас Марише было не до странного поведения своего кавалера. Она возмущенно оглядывалась по сторонам. Сразу было ясно, что сегодняшний праздник придется отложить. По ресторану метались встревоженные гости со свадьбы. Слышались предложения вызвать милицию или ОМОН. А лучше и тех и других сразу.

– Придется нам отправляться по домам, – вздохнула Мариша. – Сегодня мы тут вряд ли еще повеселимся.

– Да, – кивнула Юлька. – Я пока сложу твои подарки, чтобы потом сразу ехать.

– Спасибо, – поблагодарила ее Мариша, которая думала сейчас о том, что не успела всучить Кириллу номер своего телефона, и горько себя корила за нерасторопность.

Ну кто же мог знать, что он исчезнет так внезапно. Хотя куда он, вообще-то говоря, мог исчезнуть? Где-нибудь тут, в ресторане, и ошивается. Значит, нужно его всего лишь найти. Потом мило улыбнуться и сделать вид, что столкнулись они совершенно случайно. Всего и делов-то. Если, конечно, он в ней заинтересован. А в этом Мариша была почему-то абсолютно уверена. Чутье подсказывало.

И она отправилась на поиски Кирилла, мысленно повторяя номер своего телефона. Для начала она обошла оба ресторанных зала. Тут Кирилла не оказалось. Тогда Мариша проскользнула в подсобные помещения. На кухне Кирилла тоже не нашлось. В кабинетах бухгалтера, администратора и директора тоже никого похожего на Аполлона не оказалось.

У Мариши уже почти опустились руки, как вдруг она заметила маленькую темную лесенку, которая спускалась в подвал. Плохо отдавая себе отчет в том, что могло бы в подвале понадобиться Кириллу, Мариша тем не менее начала спускаться вниз. И буквально через три ступеньки она почувствовала под своей ногой что-то мягкое и теплое.

– Ой! – взвизгнула Мариша. – Кто тут?

Никто не отозвался. И Мариша принялась хлопать себя по карманам в поисках спичек или зажигалки. Вскоре зажигалка нашлась. Это Маришу немного удивило. Но долго удивляться времени не было, Мариша шелкнула зажигалкой. И пламя осветило лежащее на ступенях тело. Тело было бесспорно женским. Облегающий красный стрейч не давал повода сомневаться.

– Лида! – Усевшись на корточки, Мариша тронула девушку за руку. – Ты что же так надралась? Вставай! Нечего тут лежать. Кстати, у меня для тебя хорошие новости, твой Сережа остался с носом. Его невесту украли. Так что для тебя все складывается просто блеск.

Говоря это, Мариша попыталась приподнять Лиду. Но голова у той моталась, словно на ниточке, а руки и ноги разъезжались в разные стороны. К тому же Лида была вся перепачкана в чем-то липком. Должно быть, облилась красным вином, подумала Мариша. Или ее вытошнило. Последний раз, когда они виделись, Лида была здорово пьяна. Наконец, с трудом посадив Лиду у стены, Мариша снова зажгла зажигалку. И тут же из ее груди вырвался крик ужаса. Все пространство вокруг Лиды было залито чем-то красным.

Посмотрев на свои руки, Мариша увидела, что и они перепачкались этим самым. Автоматически поднеся их к своему лицу, Мариша лизнула красную жидкость с ладони. Ладонь была соленой. Мариша лизнула еще раз более вдумчиво. Но нет, результат оставался тем же. Жидкость была соленой. Никакого намека на красное вино.

Внезапно до слуха Мариши донесся слабый шорох, исходящий из подвала. Вероятно, это была крыса или кошка, но обостренный сегодняшними волнениями мозг Мариши вообразил себе невесту что. В ужасе Мариша вскочила с колен и пулей помчалась на поиски подмоги. В первую очередь она наткнулась на какого-то солидного дядечку в светлом костюме, которого едва не сшибла с ног. Дядечку, понятное дело, а не костюм.

– Помогите! – стуча зубами, пролепетала Мариша. – Там раненая. Помогите!

Дядечка с неодобрением и некоторой брезгливостью отодвинул девушку от себя. И неодобрение у него на лице сменилось откровенным негодованием, когда он обнаружил, что его костюм после соприкосновения с Маришей, годится только для того, чтобы работать в нем на бойне. Костюм оказался покрыт кровавыми отпечатками. Мариша и сама не ожидала такого эффекта и теперь с удивлением разглядывала полученный результат.

Потом она перевела взгляд на свою одежду и руки и почувствовала, как ей становится дурно. То, что было укрыто от нее в темноте лестницы, сейчас явственно проступило. Мариша с головы до ног была заляпана чужой кровью. Мариша и вообще-то не слишком одобряла вид крови, а тут она слабо простонала и грохнулась в обморок.

Когда она пришла в себя, возле нее стоял врач в белом халате, Юлька с Дашей и, как ни странно, тот самый спесивый дядечка, чей костюм она испортила.

– Очухалась! – беззлобно буркнул врач.

– Ну, и нагнала же ты на нас страху! – закричала Даша. – Мы как увидели тебя без сознания и в крови, решили, что тебя убили.

– Спасибо, – криво улыбнулась Мариша. – Спасибо, что беспокоились обо мне. Но со мной все в порядке.

– А кровь откуда? – спросил врач.

– Как откуда? – резво села Мариша. – Разве вы ее еще не нашли?

– Кого ее? – снова поинтересовался врач.

– Так она же там! – закричала Мариша. – На лестнице! Я ее случайно нашла. Это ее кровь. Я думала, что Лида просто нализалась с горя, заблудилась, упала и не могла встать. И я пыталась ее поднять. Пойдемте, может, она еще жива.

Вся компания направилась следом за Маришей. В том числе и спесивый дядечка, оказавшийся директором ресторана.

– Эта лестница ведет в подвал, – заявил он. – Но там, кроме труб, ничего интересного нет. Я не понимаю, что вашей знакомой могло там понадобиться.

– Это сейчас не важно, – буркнул врач. – Нужно выяснить, что с ней случилось. Посветите мне.

Директор быстро щелкнул настенным выключателем, и на лестнице загорелась слабая лампочка в сорок ватт. Но и ее света оказалось достаточно, чтобы разглядеть все вокруг. И в первую очередь прислоненное к стене женское тело в красном облегающем платье. Лида сидела в том же положении, в которое ее усадила Мариша. И в этом было что-то жуткое.

Крови на красной ткани платья Лиды видно не было. Но пол и стены вокруг девушки были перепачканы красным. Длинные волосы Лиды, забранные недавно в красивый пучок с воткнутым в него цветком, сейчас растрепались и закрыли ей лицо и грудь. И хорошо делали. Потому что стоило врачу откинуть мешающую ему прядь волос, как Мариша всхлипнула и закусила костяшки пальцев. На груди Лиды ниже левой ключицы зияла глубокая резаная рана, из которой и натекло столько крови.

– Она мертва? – выдавила Мариша из себя.

Врач посмотрел на девушку с какой-то даже жалостью. Как смотрят на умственно неполноценных людей.

– А вы бы смогли жить с такой раной? – сердито спросил он у Мариши.

– Я нет, но вдруг...

И Мариша замолчала. Потому что внезапно поняла, что никакого вдруг не будет. Лида мертва. И даже хуже того. Не просто мертва, а убита самым зверским способом. Марише даже трудно себе было представить образ мыслей человека, который мог так поступить с девушкой. Ну, дать сзади по голове кочергой, выстрелить, даже ударить ножом в приступе ярости – это еще как-то укладывалось у нее в голове. Но чтобы вот так, подойти, ударить ножом в грудь и долго поворачивать нож в ране, добываясь нужной глубины. Нет, это в голове не укладывалось.

– Значит, так, – начал распоряжаться врач. – Вызывайте ментов. Мне тут уже делать больше нечего. Это уже не моя пациентка.

И тут Мариша, до того внимательно разглядывающая мертвую Лиду, внезапно почувствовала толчок сердца, а потом оно вдруг перестало биться. Какое-то время она еще прислушивалась, надеясь, что оно вновь забьется, но увы. И Мариша тихо сползла на пол, устроившись в луже крови.

Джип мчался по Лиговскому проспекту. В темноте было не различить, в какой цвет он окрашен. Во всяком случае, это было что-то темное. В салоне сидело трое парней и девушка в белом подвенечном платье. Платье уже изрядно помялось, фаты не было вовсе, а прическа растрепалась и испортилась. Вдобавок у девушки на ногах, почти как у Золушки, осталась только одна туфелька.

Но не внешний вид волновал сейчас похищенную невесту. Ее больше беспокоили наручники, которыми похитители старательно сковали ее руки сразу же, едва она оказалась в машине. Такого обращения не любит никто. И глаза невесты под прядями рассыпавшихся волос горели злым кошачьим блеском.

– Мерзавцы! – прошипела она. – Вы еще ответите за это! Что вы задумали? С какой стати вы нацепили на меня наручники?

– Молчи, дура, – равнодушно посоветовал ей парень, сидящий на переднем сиденье рядом с водителем. – Или рот пластырем заклеим.

Невеста пошевелила скованными за спиной руками. Сковали ее профессионально. Тут возразить было нечего.

– Кто вы вообще такие? – зло спросила она. – Что вам от меня нужно? Где Ящерица? Она должна была меня встретить.

– Встретитесь еще, – успокоил ее все тот же парень.

Но его слова против ожидания отнюдь не утихомирили невесту.

– Где она? Почему я в наручниках? Что происходит? – почти прорычала невеста. – Немедленно отвечай, кобель поганый!

Изловчившись, она пнула ногой, обутой в белую модельную туфельку с жестким лакированным носом, своего похитителя. Она попала ему в ухо. Увы, удар оказался не так силен, как бы ей хотелось. Помешали пышные юбки, в которых невеста слегка запуталась. Но тем не менее ее противник временно вышел из строя, схватившись за ухо и завывая самым дурным голосом.

Второй парень, который сидел рядом с невестой, навалился на нее всем телом. Но девушка казалась почти стальной. Она легко проскользнула под парнем и уже обеими ногами врезала по затылку ничего не подозревающего шофера. Несмотря на то что затылок у парня был покрыт слоем мяса и жира, а обута была лишь одна нога девушки, удар все-таки оказался ощутимым. И водитель на несколько секунд утратил контроль над машиной.

Джип повело в сторону, и он своим левым крылом сшиб светофор, стоящий возле пешеходного перекрестка. В последний момент шоферу удалось вывернуть руль, и машина лишь слегка царапнула бампером стену дома. После чего шофер выругался и остановил машину.

– Да задави ты ее! – завопил он, оборачиваясь к своему приятелю, пыхтящему над невестой. – Ты что, с девкой справиться не можешь?

Но тому и в самом деле приходилось несладко. Из комка белого тюля слышались чьи-то сдавленные стоны. Водитель кинулся на выручку приятелю. К ним присоединился и третий. Наконец парням удалось одержать верх над своей пленницей, врезав ей пару раз по голове. Девушка затихла и больше не шевелилась. Водитель перебрался обратно к себе на сиденье.

– Эй! – обратился он ко второму парню, все еще барахтающемуся в женских юбках. – Ты там чего?

Как только голова второго парня показалась из пены тюля и атласа, сразу стало ясно, что стонал именно он.

– Т... мать! – присвистнул водитель. – Это она тебя, что ли, так изукрасила?

– А кто еще? – злобно рыкнул на него приятель. – Что, здорово изуродовала?

– Посмотри сам, – предложил водитель, поворачивая к парню зеркало.

Тот посмотрел и горестно охнул. Поперек щеки багровел явный отпечаток ровных крепких зубов невесты. Хоть протезы с такого отпечатка лепи. Но это отчего-то не порадовало парня. Не переставая материться, он продолжал изучать урон, нанесенный пленницей его внешности. Если забыть о том, что теперь у него не хватало куска носа и солидной части правого уха, все, в общем-то, было не так уж и плохо.

– Тварь!.. – ругнулся парень. – А если бы она без наручников оказалась! Ну, тварь! Жаль, что нельзя ее убить! Убил бы, честное слово. И рука не дрогнула бы. Это же не баба, а кусок железа.

К этому времени первый парень уже отпустил свое ухо. Второй немного унял кровь, обильно текущую из его уха и прокушенного носа. А водитель перестал тереть шею, на которой выступало синее пятно от удара шпилькой. И все трое парней растерянно посмотрели на похищенную ими невесту.

– Надо ей связать ноги, – наконец принял решение водитель. – Иначе мы далеко не уедем. Она нас всех угробит. У кого веревка есть?

– Она что, ненормальная? – с опаской спросил парень с прокушенным носом.

– Я слышал, что у человека в экстремальной ситуации высвобождается какая-то особая энергия, – пробормотал водитель. – Бывает и еще похлеще.

– Так чего же ты не предупредил! – взвыл страдалец.

– Слышать-то я слышал, но думал, брехня! Не представлял, что такое возможно.

– А чего она теперь тихо лежит? – спросил у него первый парень. – Мы ее не убили? Нам за это деньги не плачены. На мокруху я не подписывался.

– Нет, такую девку просто так не убьешь. Она сейчас вроде как бы в себя ушла, – сказал водитель. – Вроде как змея, когда силы перед охотой копит. Давайте искать веревку. А то у меня мурашки по спине бегут, когда я на нее смотрю.

Веревки у парней не оказалось, зато они с радостью пожертвовали свои брючные ремни. Опутав ими пленницу, они немного успокоились. Но по-прежнему поглядывали на нее с опаской.

– Знал бы, что эта девка такая бестия, ни за что бы в это дело не ввязался, – сказал парень с травмированной щекой, когда они закончили вязать пленницу.

– Ничего, сейчас довезем ее до места, а там пусть хоть всех святых зовет, – ответил водитель. – Никто ей не поможет.

Трое парней забрались обратно в порядком помятый джип и тронулись дальше. Ехали они в молчании. Пленница, скованная по рукам и ногам, тоже молчала.

– Так ты говоришь, что у людей особая энергия под действием стресса обнаруживается? – наконец нарушил молчание укушенный за щеку. – И это так специально можно натренировать?

– Ага, фиг бы нам удалось ее из ресторана уволочь, если бы она знала, что ее ждет, – хмыкнул водитель. – Она бы нам такое устроила – только держись. Она и сейчас нас чуть не раскидала. И это со скованными руками. А в ресторане всех бы положила. Нет, молодец Ящерица. Голова у нее здорово варит. И ведь предупреждала, чтоб мы поосторожней с этой невестой. Теперь всегда буду ее слушать.

– Угу, – хмыкнул укушенный за нос. – Поехали. Как думаешь, нужно мне заехать в больницу? Укол, что ли, какой-нибудь сделать? Вдруг у нее слюна ядовитая?

Приятель заржали. И ни один из них не заметил, что их пленница всего лишь делает вид, что валяется без сознания. А из-под спутавшейся гривы ее волос синим огнем полыхают глаза. И в тот момент, когда похищенная девушка услышала, что ее предали и никакая Ящерица ее не встретит, глаза девушки внезапно погасли, а тело перестала сотрясать дрожь.

Она затихла, и лишь где-то в глубине затаилась тугая пружина, готовая развернуться и поразить всякого, кто потеряет бдительность. Оставался лишь маленький вопрос, дождется ли она этого момента или смерть настигнет ее раньше.

Мариша открыла глаза и увидела склоненное над ней знакомое лицо. Откуда оно могло быть ей знакомо, Мариша не помнила. Но явно они встречались при самых скверных обстоятельствах, потому что Мариша никаких теплых чувств у себя в душе к этому лицу не обнаружила. Пошарила внутри и не нашла.

– Ну что? Очухалась? – беззлобно спросило лицо. – Отдал тебе свой личный диван. Не побоялся, что ты его весь кровью извозишь. Теперь, конечно, его на помойку снести придется.

«Какой диван?» – хотела спросить Мариша, но ей не дали.

Над ней нависло еще одно лицо. На этот раз незнакомое. В этом Мариша была стопроцентно уверена. Потому что мужское лицо имело гордый профиль, темные волосы, большие светло-карие глаза, припухшие губы и ямочку на подбородке. Словом, мужчина был красавцем. А мужчина и при этом красавец – вещь редкая. И незабываемая.

– Вы в порядке? – заботливо поинтересовался у Мариши красавец с гордым профилем. – Готовы отвечать на наши вопросы?

Плохо соображая, что от нее хочет этот мужчина, Мариша на всякий случай кивнула. Бабушка с младенчества твердила ей, что мужчины, если что-то и ценят в своих подругах, то исключительно покорность и готовность согласиться со всем, что бы они ни предложили. Бабушкины уроки, как оказалось, впитались глубже, чем Марише бы хотелось. И теперь самым странным образом дали свои всходы.

– Отлично! – оживился парень. – Старший лейтенант Вячеслав Величаев. Можно просто Слава.

Мариша села и с трудом разлепила пересохшие губы.

– Пить! – прошептала она.

– Что, простите? – заинтересовался Слава.

– Воды! – более внятно произнесла Мариша.

Немедленно возле нее появился стакан с водой. Мариша с жадностью выпила его до дна и немедленно почувствовала себя лучше. Правда, ненадолго. В голове прояснилось. И она вспомнила все, что случилось с ней за сегодняшний вечер. И как следствие, ей снова стало худо. Потом Мариша опустила взгляд на свое окровавленное платье и руки, и ей стало совсем худо.

– Скажите, а Лида... она действительно умерла? – слабым голосом спросила она у Славы.

– Если вы имеете в виду ту девушку, которую зарезали на черной лестнице сегодня вечером, то да, – бодро и даже с каким-то удовлетворением ответил тот. – Она мертва! А вы ее знали?

Мариша молча отрицательно качнула головой.

– Как же так? – изумился Слава. – Вы ведь только что назвали ее по имени.

– Ну и что? – пожала плечами Мариша. – Я знаю, как вас зовут. Вы сами мне только что это сказали. Но это вовсе не значит, что я вас знаю.

– А, понятно! – протянул мент. – Ну, а имя-то ее вы откуда узнали?

– От самой Лиды, – вздохнула Мариша.

– Значит, вы с ней все-таки общались? Она была вашей подругой? Или родственницей? Может быть, сестрой?

Мариша опустила в отчаянии голову. Только в России, думала она, возможно, чтобы свидетеля, выпачканного кровью подруги или даже близкой родственницы, тут же принимались бы допрашивать. Не дав даже принять душ и вообще прийти в себя после полученного шока.

– Послушайте, – проникновенно сказала она, устремив на Славу самый измученный взгляд, на который была способна, – попытайтесь меня понять. Я с этой девушкой была знакома очень поверхностно. Но все равно я испытала сильный шок, когда нашла ее мертвую и всю в крови. И мне сейчас очень сильно не по себе. Если хотите, я завтра поговорю с вами. И расскажу вам все, что сумею вспомнить.

Слава оказался не совсем уж чурбаном. Извинившись, он отпустил Маришу. До завтра. В зале на нее первым делом налетела Юлька.

– Господи, что они с тобой столько времени делали?! – закричала подруга. – Ты в порядке? Нас к тебе не пускали.

– Нет, со мной все в порядке, – пробормотала Мариша. – Чего нельзя сказать про Лиду. Менты говорят, что ее действительно убили.

– Так я и знала! – возмутилась Юлька. – Тебя просто нельзя пускать в общество. Раз – и снова труп! Ты их что, притягиваешь к себе?

– Заткнись! – вежливо попросила Мариша. – Поехали домой.

– А они нас не выпускают, – пожала плечами Юлька. – Менты оцепили здание. И никого не выпускают и не выпускают. Глупо, конечно! Если бы убийца хотел, у него была бы куча времени, чтобы испариться до появления милиции.

Но в этот момент в зале появился Слава. И собственноручно проводил Маришу до милицейской машины, велел шоферу отвезти девушку домой. Впрочем, на остальных его великодушие не распространилось. Больше он никого никуда так и не отпустил. Но Маришу это сейчас как-то мало волновало. Единственное, что ей сейчас хотелось, – это оказаться у себя дома и принять душ. Очень горячий и хороший душ. Чтобы смыть с себя чужую кровь и отогреть свою собственную.

Выйдя из душа, Мариша поняла: единственное, на что она сейчас способна, так это завалиться в постель. И заснуть. Что она и попыталась сделать. С трудом добравшись до кровати, она была тут же вынуждена из нее выскочить. Потому что у нее над ухом раздалась телефонная трель. Телефон у Мариши вопил с такой силой, что спать под его звонок было решительно невозможно. Пришлось доковылять до телефона и взять трубку.

– Алло, Мариша, – раздался в трубке мужской голос. – Вы уже дома?

– Да, – машинально ответила девушка.

– У вас все в порядке?

Мариша открыла уже рот, чтобы заорать – какой тут к черту порядок! Но от возмущения у нее перехватило дыхание, и она промолчала.

– Так вы помните, что я жду вас завтра к себе к двенадцати часам, – сказал все тот же мужской голос.

– Кто это? – уточнила на всякий случай Мариша.

– Это я, Слава, – очень удивился голос. – Вы меня не помните? Только час назад расстались.

– А, – вздрогнула Мариша. – Хорошо, я буду.

– Прислать за вами машину?

Мариша представила себе, как она садится в милицейскую машину, не дай бог еще с синими мигалками, и отказалась. Очень ей нужно, чтобы соседи потом долгие годы у нее за спиной вспоминали об этом случае.

– Сама доберусь, – буркнула она. – Спасибо.

– Ну, как хотите, – с явным разочарованием ответил Слава. – Тогда спокойной вам ночи.

Мариша кинула трубку на рычаг и поплелась обратно в кровать. Буквально через десять минут, когда она почти совсем погрузилась в сладкую дремоту, снова раздался телефонный звонок. С диким воплем Мариша выскочила из-под одеяла и помчалась к телефону, желая расколошматить проклятый механизм. Остановило ее лишь соображение, что телефон, в общем-то, ни в чем не виноват. И кроме того, куплен на ее кровные деньги. А вот тот придурок, который звонит ей почти в три часа ночи, сейчас у нее получит. Но Маришу опередили. Стоило ей снять трубку, как из нее закричали благим матом:

– Это пожарная?! Приезжайте немедленно, у нас пожар! Горит помойный бак.

– Ничем не могу помочь, – неожиданно холодно ответила Мариша. – Все машины на выезде.

После этого она положила трубку рядом с телефоном и отправилась спать. На этот раз ей больше никто не смог помешать. Правда, внизу, в скверике, какие-то весельчаки пьяными голосами под аккомпанемент баяна принялись исполнять русские народные песни. Причем больше половины слов исполнители то ли позабыли, то ли вообще никогда не знали и заполняли пробелы бодрыми возгласами «И-эх-эх! У-ух-ух!». Но в целом, если сравнить с остальными событиями вечера, это были пустяки. Мариша лучше накрыла подушкой голову и спокойно заснула.

Утром ее разбудил громкий звонок. Мариша враждебно посмотрела на будильник. Но он молчал, словно партизан. Переведя глаза на телефон, Мариша убедилась, что никакого чуда за ночь не произошло и телефон как стоял со снятой трубкой, так и стоит. Путем несложных умозаключений Мариша пришла к выводу, что получается, звонят в дверь.

Так оно и оказалось. За дверью стояла Юлька. И я – ваша покорная слуга.

Юлька изо всех сил давила на кнопку звонка. При этом она еще время от времени колодила в Маришину входную дверь ногой и даже билась торсом. Я вела себя более спокойно. Ну это и понятно, когда на тебя нагрозили с десятков коробок и коробочек различных форм и содержания, особенно не подергаешься. Мариша открыла дверь, и Юлька по инерции влетела в прихожую.

– Фу! – облегченно выдохнула она. – Думали, уже не застанем.

Я перешагнула порог следом за ней и сразу же направилась на кухню. Там я наконец сложила все коробки на стол и обернулась к Марише.

– Ну, как ты после вчерашнего? – спросила я у подруги. – Приходишь в себя?

– Вроде бы ничего, – пожалала Мариша плечами. – Только есть охота, а в доме шаром покати.

– Где-то среди других коробок была коробка с тортом! – заявила Юлька. – Я вчера его еще заметила. Совершенно целый великолепный торт. Прямо из «Метрополя». Кто-то из гостей в качестве подарка притащил. А съесть мы его вчера из-за этих событий не успели.

– Торт – это классно! – обрадовалась Мариша. – Сейчас заварю кофе, и слопаем мой подарок.

Пока Мариша возилась с водой и кофемолкой, мы с Юлькой отделили коробку с тортом от остальных. Потом без всякого почтения распихали прочие подарки на холодильник и диванчик. А пару особо неудобных свертков просто запихнули под стол. И наконец открыли коробку с тортом.

– Какая красота! – восхитилась Юлька.

Торт и в самом деле был хорош. По белому фону резвились шоколадные фигурки гномиков. Резвились они среди бисквитных деревьев, одетых в листву из зеленого крема. А посреди торта стоял хорошенький пряничный домик, украшенный узором из крема и прозрачными разноцветными кусочками засахаренных фруктов. Издалека казалось, что домик усыпан драгоценными камнями.

– Чур, домик мой! – воскликнула Мариша.

Мы с Юлькой не стали спорить с именинницей. Да и что толку, если Мариша уже вцепилась в него и плюхнула его к себе на тарелку. И, не дожидаясь, пока будет готов кофе, впилилась в него зубами. Сначала не было слышно ничего, кроме Маришиных восторженных стонов. Потом послышался какой-то странный хруст, и наступила тишина. А затем Мариша внезапно схватилась за челюсть и болезненно замычала. При этом вид у нее был такой странный, что мы с Юлькой испугались.

– Что? Что случилось? – закричали мы хором.

Мариша промычала что-то невнятное и выплюнула себе на ладонь какую-то небольшую вещь. Сняв с нее крем, она с удивлением уставилась на два предмета у себя на ладони. С первым все было понятно. Это был маленький белый осколок Маришиного зуба. А вот вторым предметом, о который этот зуб и сломался, было кольцо с красным камнем. Кольцо было воткнуто в крышу пряничного домика. И камень казался почти неотличимым от кусочков засахаренных фруктов. Конечно, только до того момента, пока торт не начали есть. Тут секрет моментально вышел наружу.

– Что за черт?! – выругалась Мариша и тут же сморщилась.

Сломанный зуб напомнил о себе пульсирующей болью.

– Кому понадобилось совать в мой торт это кольцо? – уже значительно тише спросила Мариша, поглядев на нас.

– Это не мы, – поспешно отказались мы с Юлькой.

– А кто? – спросила Мариша.

– Может быть, кто-то из твоих гостей хотел подарить тебе это кольцо. Но лично вручить его тебе не решился. И вот придумал преподнести его тебе таким оригинальным способом, – предположила Юлька.

– Тогда он идиот! – злобно буркнула Мариша, примеряя кольцо. – Во-первых, потому что должен был думать, что я или кто-то другой может сломать о камень зуб.

– Ну, тот человек не ожидал, что ты начнешь так жадно лопать торт, – сказала Юлька.

– Все равно он идиот, – упорствовала Мариша. – Потому что это кольцо мне мало. Вот посмотрите! Не годится ни на один палец.

Мы внимательно посмотрели и убедились: да, Мариша права. Кольцо ей непростительно мало. Оно налезло Марише только на левый мизинец. И то не шло дальше первой фаланги. Впрочем, Мариша девушка крупная. Мне лично это кольцо было, наоборот, велико.

– Ну, скажите, кто мог приобрести для меня такой подарок? – негодовала Мариша. – Куда мне теперь деть это кольцо? Разве что вернуть его дарителю. Только как его вычислить?

– Это как раз просто, – сказала я. – Кольцо наверняка положил в торт тот же человек, кто принес и сам торт.

– Точно! – обрадовалась Мариша и умчалась обзванивать своих друзей, приглашенных вчера в ресторан.

За это время мы с Юлькой хорошенько рассмотрели кольцо, найденное в торте. Собственно говоря, это скорее был перстень. Насчет камня мнения у нас разделились. Я считала, что это искусственный камень. Потому что натуральные камни такого размера просто так в торт не суют. А Юлька уверяла, что камень натуральный. А как он оказался в торте, это еще выяснить надо. Но само кольцо было золотым. И явно очень старинным. Никак не современной фабричной штамповки.

– Мне оно впору, – сказала Юлька, нацепив кольцо на левую руку.

После этого, оставив кольцо в покое, мы с аппетитом уничтожили по два куска восхитительно вкусного торта из безе, орехов и чудесного сливочного крема с прослойкой из кураги. И выпили по три чашки кофе. Когда мы поняли, что больше сладкое в нас не влезет, вернулась Мариша.

– Странное дело, – задумчиво сказала Мариша, присаживаясь к столу и принимаяськовыряться ложечкой в недоеденном куске торта. – Торт мне подарила Вика.

– Какая Вика? – спросила я. – Беянина?

– Ага, – кивнула Мариша.

– Не может быть! – возмутилась я. – Беянина страшная скряга. Да этот торт максимум, на что она способна ради тебя. Ни за что в жизни она бы не подарила тебе кольца!

– Вот и она уверяют, что никакого кольца мне не дарила, – так же задумчиво ответила Мариша. – Обиделась даже.

– На что?

– Ну, когда я начала у нее спрашивать, с чего это она решила удариться в экстравагантность и подсунуть кольцо с камнем в торт, она даже расплакалась. И заявила: если я считаю, что торт без начинки для меня слишком скромный подарок, то она меня знать больше не хочет. И не нужно было делать такие нелепые намеки. Она и так понимает, что после того, как я вышла замуж в Вене, она мне не ровня. И что с моей стороны подло тыкать пальцем в ее бедность.

– Бедность! – фыркнула я. – Да у ее муженька в обороте бешеные тысячи. И Вика ни в чем отказу не знает. У нее только зимних шуб целых пять штук. И все новые. И из натурального меха, разумеется.

– Но кольца она мне не дарила, – сказала Мариша. – Это точно. Она поклялась.

– А как же оно тогда очутилось в завязанной коробке с тортом? – удивилась я. – Может быть, его положили прямо в магазине? Или даже на кондитерской фабрике?

– Дай мне еще разок взглянуть на это кольцо, – сказала Мариша. – Что-то в голове вертится, связанное с ним, а что, в толк не возьму.

Юлька стянула с пальца и протянула Марише кольцо. И та принялась разглядывать его, вертя так и этак.

– Примерь ты! – обратилась она ко мне. – Посмотрим, как оно тебе.

Я попыталась надеть кольцо. И мне оно было велико.

– Не пойму, вроде бы я уже видела это кольцо, – сказала Мариша, поднеся мою руку к своему носу. – И совсем недавно! О, черт! Вспомнила!

– Что? Что ты вспомнила? – заволновались мы с Юлькой.

– Это или похожее кольцо я видела сразу у двоих, – сказала Мариша.

– И у кого же?

– Во-первых, на руке у невесты было большое кольцо с крупным красным камнем, – очень гордо начала перечислять Мариша. – И, во-вторых, на руке у Лиды. Ну, у той девушки, которую нашли мертвой с перерезанным горлом.

Произнеся эту фразу, она замолчала. А я начала судорожно стягивать с пальца кольцо. Не люблю вещей, принадлежавших покойникам. К самим покойникам испытываю смутные чувства, подобно многим другим людям. Но стараюсь покойников не обижать. Поэтому и захотелось избавиться от кольца как можно быстрее.

– Ты уверена? – спросила тем временем у Мариши Юлька.

Мариша с мрачным видом кивнула.

– Одного не пойму, как Лидино кольцо очутилось в закрытой коробке с тортом? – произнесла она.

– Так ведь коробка вовсе и не была закрыта, – воскликнула Юлька. – Ведь все гости составили подарки на сервировочный столик. А тортом мы любовались и решили съесть его на десерт. И ты помнишь, когда эта заварушка началась, мы как раз готовились приступить к десерту. Так что коробка с тортом простояла открытой весь вечер. Кто угодно из присутствующих в ресторане мог спрятать в нем кольцо убитой девушки.

– Или она сама, – сказала я. – Сама и спрятала. Нужно узнать в милиции, было ли на убитой кольцо с красным камнем.

Мариша молча кивнула. Тем временем часы начали бить одиннадцать.

– Батюшки! – встрепелась Мариша. – Мне же к двенадцати часам нужно быть в милиции. Я же клятвенно обещала Славе.

– Я тебя подвезу, – предложила Юлька. – Иди, причешишь.

Совет был вполне резонным. Если с умыванием, макияжем и даже душем Мариша могла управиться за двадцать минут, то на приведение своей шевелюры в приличное состояние у нее уходило порой по часу, а то и больше. Все дело в том, что природа очень несправедливо раздает свои дары. Одним она дает слишком много, а другим слишком мало.

Ну, скажите, что бы ей стоило взять и часть волос с головы Мариши пожертвовать какому-нибудь облысевшему в девятнадцать лет парню? И тому хорошо, и Марише меньше проблем. А так пышная белокурая шапка после сна вставала у нее на голове таким спутанным комом, что распутать волосы до конца почти никогда так и не удавалось.

Время от времени Мариша просто ходила в салон, и там ей выстригали лишние или совсем уж непослушные локоны. Но в последний раз Мариша делала стрижку больше месяца назад. И чтобы привести ее голову в относительно приличный вид, мы с Юлькой должны были поработать в четыре руки почти сорок минут.

– Состригла бы ты их, что ли! – с досадой сказала Юлька, когда мы закончили свой титанический труд. – Никаких же сил с ними бороться нет.

– Пробовала. Не помогает, – вздохнула Мариша. – Они потом все равно отрастают. И словно в отместку становятся еще гуще. И выются вообще со страшной силой.

В общем, приведя Маришу в порядок, Юлька доставила всех нас к отделению милиции, где работал Слава.

– Как я выгляжу? – кокетливо спросила Мариша у нас.

– Отлично, – кисло заверили мы ее. – Иди, мы тебя подождем.

И Мариша отправилась на свидание с красавцем Славой. То есть это она так считала. А на самом деле, когда она вошла в нужный ей кабинет, Славы там не было и в помине. А

вместо него сидел какой-то противный сухопарый субъект в огромных очках. Лет под сорок. В смысле, субъекту. Хотя и очки выглядели почти его ровесниками.

– Следователь Сухоруков Андрей Витальевич, – представился он Марише. – Присаживайтесь. Разговор у нас с вами будет долгий.

Мариша послушно присела на колченогий стул, продавленный многими страдальцами, которые сидели на нем до нее. Чем больше Мариша глядела на Сухорукова, зарывшегося в какие-то бумаги, тем сильнее он ей не нравился.

– Ну так что? – наконец отвлекся от своих бумаг следователь. – Писать явку с повинной будем? Бумага у вас есть?

– Что? – подняла брови Мариша. – Вы меня ни с кем не путаете?

– Вовсе нет, – заверил ее следователь. – Вот же ваш паспорт.

И Мариша увидела, что перед ним на столе и в самом деле лежит ее паспорт. Интересно, откуда бы ему тут взяться? Должно быть, дивный красавчик Слава был вовсе не так прост. Упер у нее из сумочки паспорт и даже не сказал, что это он его взял. Вот и верь милиции. Да чем действия Славы отличались от действий какого-нибудь карманника? Слава действовал во имя справедливости? Да чушь все это! Какая ей, Марише, разница, лишилась она паспорта во имя справедливости или во имя чего другого. И Мариша почувствовала, что в ней вскипает злость.

– В чем мне признаваться? – спросила она у следователя. – Я ни в чем не виновата.

– А орудие преступления куда спрятала? – хитро прищурившись, спросил у нее следователь. – Где вы его взяли, можете не признаваться. Ресторанный повар уж хватился одного из своих любимых ножей. Но куда вы его спрятали?

У Мариши открылся рот. И пропала вся злость. Чего на дураков злиться? А разве этот Сухоруков не дурак, если думает, что это она убила Лиду?

– Я его вовсе не прятала, – наконец собравшись с силами, ответила она. – И Лиду не убивала.

– Вот, но тем не менее вы знали имя покойной! – обрадовался следователь. – И у нас есть свидетели, которые видели, как вы с ней разговаривали буквально за несколько минут до совершения убийства. И жертва при этом выглядела очень расстроенной. Плакала.

– Да, Лида плакала, – признала Мариша. – Но она была пьяна. И вообще она плакала не из-за меня. Вы бы тоже облились горячими слезами, если бы ваша любимая девушка вышла замуж за другого, а вас бы пригласила свидетелем на свадьбу.

Мариша сказала и сама поразилась эффекту. Сухоруков залился яркой краской, потом побледнел, а потом разозлился.

– Этот факт моей биографии к делу не относится! – взвизгнул он. – И если хотите знать, мы все равно остались с ней добрыми друзьями.

– Извините, я не хотела вас обидеть, – растерянно произнесла Мариша. – Я не знала, что у вас была такая же драма.

– Нет! Говорят вам, не было никакой драмы! Девушка была, а драмы не было. Не было!

– Ладно, ладно, – поспешно согласилась Мариша. – Не волнуйтесь так.

– Кто волнуется? – мечась по кабинету, словно угорелый, спросил у нее Сухоруков. – Я волнуюсь? С чего бы это мне волноваться? Это вам следует волноваться. Потому что вы подозреваетесь в совершении убийства вашей знакомой Лидии Совиной.

– Чушь какая-то, – пожала плечами Мариша. – С чего бы мне ее убивать? Мы с ней познакомились в ресторане в тот вечер чисто случайно. Она рыдала в соседней кабинке в туалете. Я спросила у нее, в чем дело. И она ответила...

И тут Мариша замерла с открытым ртом. Следователь нетерпеливо посмотрел на нее. Должно быть, выражение лица Мариши его обнадежило. Потому что он даже вернулся за свой рабочий стол.

– Лида подозревала невесту в каких-то нехороших махинациях, – наконец произнесла Мариша. – Она так и сказала, что собирается раскрыть глаза Сергею на Ольгины делишки.

Это явно было не совсем то, что надеялся услышать Сухоруков. Он снова сорвался с места и начал бегать по кабинету. Вообще, для следователя он был каким-то уж слишком нервным. Должно быть, неудачи в личной жизни сказывались. Марише даже стало немного жаль мужика. Но Сухоруков сам все испортил.

– Хотите пустить следствие по ложному пути. Надеетесь, что мы поверим вашим словам, – сказал он, и Мариша моментально утратила к следователю всякое сочувствие.

– Я вам говорю правду, – сказала она. – Займитесь невестой. Как знать, может быть, она из ревности прирезала бедняжку Лиду. Почему бы вам не поговорить с ней, с этой Олей, а?

– Почему? – почти прошипел следователь. – Потому что кровь жертвы имела именно на вашей одежде. Потому что именно вы оказались возле убитой первой. И потому, наконец, что...

– Потому что мы не знаем, где сейчас эта невеста, – раздался в кабинете еще один голос. Мариша и Сухоруков дружно обернулись. На пороге стоял Слава и лучезарно улыбался Марише.

– Простите, что я задержался, – сказал он ей. – Дела.

– Вы что, до сих пор не нашли невесту? – удивилась Мариша. – Неужели никто не запомнил номера на машине, на которой ее увезли?

– Номер запомнили сразу несколько человек, – кивнул Слава. – Только машина эта в угоне. И ее владелец ни сном ни духом. Машина сейчас в розыске. Но не думаю, что даже если мы ее и найдем, то похищенная девушка все еще будет нас ждать в салоне.

– Вячеслав, ты не слишком разболтался? – осадил его Сухоруков. – И вообще, не пойти ли тебе попить кофе?

Но Слава не ушел. Он остался и постарался сделать пребывание Мариши у себя в кабинете максимально комфортным. Но все равно окончательно нейтрализовать вредное воздействие Сухорукова у него не получилось. Так что Мариша вышла из отделения милиции с несколько двойственным чувством.

С одной стороны, ей было ясно, что Славе она симпатична. А с другой – она не вполне была уверена, насколько эта симпатия затмит ему разум. Ведь ее паспорт он вчера не погнушался вытащить. Да и сегодня, несмотря на прозрачные Маришины намеки, паспорт ей так и не вернули.

– А это значит лишь одно, что я нахожусь в милиции под подозрением, – такими словами закончила свой рассказ Мариша, сидя на заднем сиденье Юлькиного «Рено». – И если не найдут настоящего убийцу, то посадят меня. Черт меня дернул пойти искать этого Кирилла! И зачем он мне понадобился! Козел сраный!

– Ты была пьяна, – объяснила я ей. – Ничего страшного. Все были пьяные. Я, например, еще и не то вытворяю, когда напьюсь. Один раз...

– Но зачем я нашла этот труп! – перебила меня Мариша. – И зачем помчалась за подмогой! Все равно оказалось, что Лиде уже не помочь! Ну, полежала бы она там пару часиков, пока на нее не наткнулся бы кто-нибудь другой! Ей-то уже все равно. А у меня сейчас было бы одной головной болью меньше.

– Сделанного не воротишь, – возразила ей Юлька. – А сейчас нужно думать, как тебе быть дальше.

– А я знаю, – сказала я. – Нужно самим найти убийцу. И снять подозрение с Мариши.

Подруги молча тарачились на меня. Похоже, их удивил тот факт, что такая здравая мысль могла прийти именно в мою голову.

– А что тут такого? – удивилась я. – Будто бы нам это впервой? И неужели мы втроем не сумеем поймать какого-то там убийцу?

– К тому же у нас уже есть одна ниточка, – напомнила Мариша.

От ее унылого настроения не осталось и следа. Она уже была вся в предвкушении раследования.

– Какая? Какая ниточка? – спросила Юлька.

– Оля. Похищенная невеста, – объяснила Мариша. – Слава сказал, что ее так и не нашли. Ну, не странно ли, что ее похищают, а через короткое время в ресторане обнаруживается труп с перерезанным горлом?

– Но если даже милиция не знает, куда эта Оля делась, то какая нам польза от этой ниточки? – спросила Юлька. – Мы ведь тоже вряд ли сумеем ее найти и тем более с ней поговорить.

– Но мы можем поговорить с ее женихом, – сказала Мариша.

– Да, но мы не знаем его адреса, – сказала Юлька.

– Ерунда, – отмахнулась я. – В ресторане должны знать. Когда заказывают банкет или свадебный стол, то без обмена хотя бы телефонами не обойтись. Завпроизводством или старший менеджер должны знать, как найти этого парня.

– Здорово! – обрадовалась Мариша. – Поехали скорей в ресторан.

И мы поехали. Ресторан «Колхида» был уже открыт. В нем даже следа от вчерашнего происшествия не осталось. Все столики были выровнены, накрыты безупречно чистыми скатертями, и на них были выставлены до блеска надраенные приборы.

– Можно нам поговорить с администратором? – этим вопросом обратилась Мариша к молоденькой официантке.

– Вы что-то вчера у нас потеряли? – заволновалась девушка, моментально узнав Маришу и нас с Юлькой.

– Нет, у вас в ресторане мы ничего не теряли, – успокоила ее Мариша. – Просто нам нужен адрес того парня, который вчера праздновал тут, у вас, свадьбу. Когда его невесту похитили, он звонил по сотовому телефону. Но свой он найти нигде не мог, поэтому я дала ему свой сотовый.

– И жених его вам не вернул? – догадалась официантка.

– Да, – кивнула Мариша. – Должно быть, был в шоке. А я в суете тоже упустила момент, когда этот жених уехал. Вместе с моим сотовым.

– Не думаю, что он собирался его украсть, – сказала официантка. – Я Сережу знаю не первый год. Он не вор. Просто такая сложилась ситуация, что любой потерял бы голову.

– Вы знаете жениха? – удивилась Мариша.

– Ну, не очень хорошо, – внезапно смутилась девушка.

– Рассказывай, – подбодрила ее Мариша, доставая из сумочки пачку сигарет и угощая ими официантку.

Девушка охотно вытащила из пачки «Парламента» одну штуку и закурила.

– Честно говоря, – заговорила она, – я Сережу не видела до вчерашнего дня почти целый год. Какое-то время назад у нас с ним был роман. Но мимолетный. Встречались мы с ним не больше трех-четырёх раз. Занимались сексом. А потом я как-то раз в его отсутствие прослушала сообщения на автоответчике и поняла, что у Сережи таких девушек имеется еще с десяток.

– Какой подлец! – совершенно искренне возмутилась Юлька. – Дурачил тебя.

– Вот именно, – кивнула девушка. – Кстати, меня зовут Лена. Так вот, после того как я узнала, что я у Сережи не единственная, наш роман быстро закончился. В общем-то, он закончился в тот же день.

– И с тех пор ты с Сережей не виделась?

– Нет, – покачала головой Лена. – И когда он явился сюда, чтобы отпраздновать свою свадьбу, для меня это было полной неожиданностью. Хотя между нами все давно было кончено,

но... Но Сережа умеет расположить к себе. Даже после того как я узнала, что у него помимо меня куча девушек, он продолжал мне нравиться.

– Ну и зря, – искренне сказала Мариша. – Какой с этого толк?

– Может быть, толку и никакого, – согласилась Лена, – но сердцу не прикажешь. Конечно, я понимала, что Сережа обыкновенный бабник. Но ведь, чтобы быть бабником, нужно для этого что-то иметь, чем привлекать к себе женщин. И Сережа это имеет.

– Да? И что же это такое? Я в нем ничего примечательного не заметила, – сказала Мариша. – Рожа красная. И потом лысина, да и сам толстый. Брюхо висит.

– Он не толстый! – почти рассердилась Лена. – Он в меру упитанный.

– Ну да, – захихикали мы с Юлькой. – Почти как Карлсон.

Лена сердито на нас покосилась, и мы замолчали. Сердить девушку в наши намерения не входило. А судя по всему, бывший ее любовник оставил в душе девушки глубокий след.

– Он обаятельный! – все еще кипя, сказала нам Лена. – И очень добродушный. Вы не представляете, какой он заботливый и веселый. А это поважней стройной фигуры. К тому же вы его видели, когда он уже изрядно набрался. И алкоголь никого не красит. На самом деле у него красивое лицо. Губы, нос красивой формы, пушистые брови. А особенно, когда он небрит, то щетина у него очень приятно щекочет...

Видя, что девушка погрузилась в лирические воспоминания и скоро с ней совсем не будет никакой возможности поговорить о деле, Мариша поспешно спросила:

– Так у тебя есть Сережин адрес?

Лена очнулась и кивнула головой.

– И его адрес, и телефон, насколько мне помнится, были записаны у меня в записной книжке, – сказала она. – Хотя, может быть, он за этот год уже поменял квартиру. Не знаю. Но тот адрес, который у меня записан, сейчас я вам дам.

И она ненадолго ушла. Вернулась она уже с потрепанной записной книжечкой. И тут же принялась листать ее.

– Вот, на букву М, – сказала девушка.

– На М? – удивилась Юлька. – Почему? Он же Сережа?..

– Нет, – покачала головой Лена. – Знаете, сколько у меня этих Сереж за мою жизнь было?

– Сколько? – не удержалась и с любопытством спросила я.

– Двенадцать, – торжественно ответила Лена. – Нужно же их как-то разделять. Недавно от бессонницы маялась и всех их в памяти перебирала. Точно, двенадцать. Так что я их всех как-то метила. А иначе как бы я вспомнила, где какой Сережа. Этот в то время ездил на зеленом «мерсе». Красивая такая машина. Вот я его и записала на букву М. А фамилия тут ни при чем. Да я его фамилией никогда и не интересовалась. Выйти за себя замуж он мне не предлагал. Так зачем мне его фамилия могла понадобиться? Ну, вы будете телефон записывать?

Мариша кивнула и записала телефон жениха.

– У меня есть еще номер его мобильного, – сказала Лена. – Запишите на всякий случай.

– А адрес? – спросила Юля.

Лена еще немного покопалась в своей пухлой записной книжке и действительно нашла адрес какого-то Сережи. Впрочем, на этот раз она не была уверена, что это тот самый. Юлька извлекла свой мобильник, и мы позвонили Сергею. Тот оказался дома. И подошел к телефону после первого же звонка.

– Алло! – заорал он в трубку. – Олечка, это ты? Что они с тобой сделали?

– Это не Оля, – призналась Юлька. – Но мы расследуем дело о ее похищении. И хотели бы поговорить о ней. Когда можно к вам подъехать?

– Я все время дома, – сказал Сергей. – Жду, когда эти подонки насчет выкупа позвонят. Приезжайте. Мне одному сейчас так тяжело. Адрес знаете?

– Беговая, дом восемь, квартира двести шестьдесят пять? – уточнила Юлька.

– Вовсе нет, – ответил Сергей.

Он продиктовал нам новый адрес, который тоже оказался в Приморском районе. Но на улице Савушкина. И мы все сразу же помчались туда. Дом Сергея стоял почти на самом заливе. Во всяком случае, вид из окон был именно на залив. В квартире чувствовался достаток. Все, начиная от коврика в прихожей и кончая гарнитуром мягкой мебели, выглядело основательно.

Сам Сергей встретил нас на пороге квартиры, завернувшись в махровый халат. Проводив в гостиную, он распахнул нас по мягким, обитым искусственным бархатом креслам и схватил со столика литровую бутылку водки «Флагман». Не предложив нам присоединиться, он поднес бутылку ко рту и сделал несколько мощных глотков. Закусив выпитое кусочком соленого огурчика, он уставился на нас моментально покрасневшими глазами. Когда он поставил бутылку обратно на стол, мы увидели, что в ней оставалось чуть больше половины.

Значит, Сергей переживает исчезновение невесты тяжело, решили мы. И вполне вероятно, что если Ольга в ближайшее время не объявится, то мужик уйдет в запой. Сергей был даже очень упитанным. Официантка не обманула. При росте метр восемьдесят он весил никак не меньше сто сорока килограммов. Распахнувшаяся ткань халата обнажила мощные плечи. И поросшую кудрявыми волосами грудь.

Вообще Сергей производил впечатление на редкость здорового человека. Хотя в данный момент его круглая лоснящаяся физиономия была искажена страданием.

– Никогда еще не чувствовал себе хуже, – признался нам Сергей. – С утра голова разламывается. Пока за водкой в магазин не сгонял, вообще думал, что кончусь.

– А сейчас уже лучше? – ехидно спросила у него Юлька.

– Сейчас да, – уверенно кивнул Сергей. – Так чего вы хотели у меня спросить? Вы вообще откуда? Я что-то не помню, чтобы я в милицию о похищении Ольги сообщал.

– Не сообщали? – дружно удивились мы. – Но почему?

– Не хочу, чтобы мне ее по частям прислали, – сумрачно объяснил Сергей.

– Но это глупо, – сказала я. – Все равно похищение произошло на глазах у многочисленных свидетелей.

– Так кто вы такие? – вдруг заинтересовался Сергей. – Или объясняйте, или выметайтесь из моего дома.

– Мы ведем частное расследование, – поспешно заговорила Юлька. – Мы вчера были в «Колхиде» и видели, как похитили вашу невесту.

– У меня только что были менты, – признался нам Сергей. – Спрашивали про Лидку. Вы знаете, что ее убили?

– Да, – мрачно кивнула Мариша. – Мы знаем.

Сергей ничуть не удивился нашей осведомленности. Все-таки выпить на голодный желудок пол-литра, это вам не фунт изюму съесть. Рассудок туманится.

– Вот, – продолжал делиться своими бедами Сергей, – Ольгу похитили, а Лидку и вообще убили. И менты думают, что я причастен к обоим преступлениям.

Эти словам сладким бальзамом пролились на сердце Мариши.

– А как я могу быть причастен, если я обеих девчонок любил? – обратился к нам за разъяснениями Сергей, одновременно снова потянувшись за бутылкой.

– Обеих? – удивилась Мариша.

– Ну, любил я Ольгу, – поправился Сергей. – Но и с Лидой мы тоже раньше, пока не появилась Ольга, неплохо проводили время.

– А откуда она появилась? – спросила Мариша, дождавшись, пока парень сделает еще один здоровенный глоток водки. – Ваша невеста, я имею в виду?

– Просто свалилась, словно снег на голову, – сказал Сергей. – Однажды раздался звонок в дверь. Я открыл. А там стоит Танька. А рядом с ней удивительно красивая девушка. Моя Оля. Я как ее увидел, так и погуб. Сразу решил, что женюсь на ней.

- Кто эта Танька? – заинтересовалась Мариша. – Еще одна ваша любовница?
- Было несколько раз, но ничего серьезного между нами не было, – сказал Сергей. – Встречались с полгода. Или чуть больше.
- Ничего серьезного? Но встречались полгода? – воскликнула Юлька.
- Ну да, – пьяно икнув, кивнул Сергей. – Если честно, то у меня в последний год было постоянно пять женщин. С каждой я встречался один раз в неделю.
- А еще два дня? – быстро подсчитала Юлька.
- Отдыхал, – пробормотал Сергей. – Или встречался еще с кем-нибудь. Но только это уже несерьезные девчонки были. Так, на разок.
- Понятно, – кивнула Юлька. – И Таня была одной из ваших пяти постоянных любовниц? А она знала о существовании остальных?
- Конечно, нет! – ответил Сергей. – Зачем? Все девушки не догадывались, что у них есть соперницы.
- А Лида тоже была одна из вашей пятерки? – спросила Мариша.
- Да, – кивнул окончательно осоловелый от водки Сергей. – Она, Танька, Ирка, Наташка и Ленка.
- А где жила ваша невеста, вы знаете?
- У меня и жила, – объяснил ей Сергей. – Целых четыре дня до свадьбы.
- Минуточку, – растерялась Мариша. – Вы что, со своей невестой всего пять дней и были знакомы?
- А чего дольше тянуть? – похлопал глазами Сергей. – Я ее полюбил и предложил выйти за меня замуж. Она согласилась. Мы поехали и подали заявление.
- Насколько я помню, существует запись и очередь, – сказала Юлька.
- Ой, о чем ты говоришь! – поморщившись, отмахнулся Сергей. – Какая очередь. Сунул бабе в загсе денег, мигом нашлось и место и время.
- А с родителями Оли вы познакомились?
- Нет, – покачал головой Сергей. – Вроде бы они были в отъезде. Во всяком случае, Оля мне не предложила, а я не настаивал. Я небольшой любитель всяких смотрин. Нет тещи, мне и лучше.
- А ваша невеста где-нибудь работала?
- Нет, – покачал головой Сергей. – У нее были каникулы.
- Каникулы?
- Да, она мне рассказывала, что учится в педагогическом университете, – вспомнил Сергей. – На третьем курсе.
- И какой предмет она изучала?
- Психологию, – ответил Сергей.
- А как была фамилия вашей невесты? Хоть это вы помните? – рассердилась Юлька.
- Было видно, что в голове парня шла напряженная работа. Пропитанный водкой мозг плохо справлялся с нагрузкой. И фамилия никак не вспоминалась.
- Посмотрите в свидетельстве о браке! – наконец осенило Сергея. – Там должно быть указано.
- А где свидетельство? – спросила Юлька.
- В кармане моего костюма, – объяснил ей Сергей. – Дай мне его. Вон он лежит, – добавил он, показывая на кучу мятой черной ткани, сваленной в углу комнаты.
- На поверку это действительно оказалось черным свадебным костюмом. Должно быть, несчастный жених, вернувшись домой, зашвырнул в расстройстве костюм подальше. Юлька протянула его парню. И Сергей обстоятельно и очень тщательно обыскал карман за карманом. На это у него ушло около двадцати минут. Видя, что результаты оставляют желать лучшего, а парень вознамерился обыскать костюм во второй раз, Мариша решительно заявила:

– Дай лучше я!

Сергей обрадованно протянул ей костюм, а сам потянулся к бутылке. Присосавшись к ней, он воспрянул духом. Мариша тем временем обыскала карманы пиджака и брюк. Она нашла смятый носовой платок, не менее смятый галстук и несколько денежных купюр по сто долларов. Тоже мятых.

– Свидетельства о браке в костюме нет, – отчиталась Мариша, выкладывая свои находки возле Сергея. – Думаешь, где оно может быть еще?

– А, вспомнил! – обрадовался Сергей. – Оно было у Оли. Она сказала, что я вечно все теряю. Поэтому она положит его к себе в сумку.

– А где ее сумка?

– Не знаю, – пожал плечами Сергей. – Может быть, среди других вещей?

– Каких других вещей? – терпеливо, как разговаривают с маленькими детьми, спросила Юлька.

Голос ее звучал ласково, но сама она еле сдерживалась. Алкоголиков Юлька не любила, потому что слишком уж натерпелась от них.

– Ну, в соседней комнате лежат вещи, – объяснил ей Сергей. – Свадебные подарки и прочее барахло. Посмотрите там. А меня что-то в сон потянуло.

Сказав это, он, пошатываясь, поднялся из кресла и плюхнулся на жалобно задрожавший под его тушей диван. После этого Сергей мирно захрапел.

– Славный парень! – задумчиво сказала Мариша, глядя на мерно вздымавшуюся волосяную грудь Сергея. – Набрался и спит себе тихонько. Не буянит, не скандалит.

– Оставшуюся водку надо убрать, – сказала Юлька.

После этого, схватив бутылку, она умчалась в туалет. Где, судя по звукам, и вылила содержимое бутылки в унитаз. Видя, что наш хозяин в гиды нам никак не годится, мы с подругами самостоятельно прошли в соседнюю комнату. Она была невелика. И все свободное пространство было заставлено коробками разных размеров, красиво упакованными свертками и букетами цветов в фольге. Цветы стояли в воде в трех ведрах.

– Размещением подарков руководила женщина, – решила Мариша, осмотревшись вокруг. – Мужчина бы свалил цветы просто в угол. А коробки с подарками оставил бы в центре комнаты. На самом ходу. Так ведь проще. Причем маленькие и с хрупкими предметами постарался бы пристроить вниз, чтобы их раздавили поставленные сверху более тяжелые предметы.

– Ты лучше, чем рассуждать, ищи сумку невесты, – посоветовала ей Юлька.

– Девочки, а вам вообще не кажется странным, что этот Сергей ничего не знает о своей невесте, кроме того, что она учится на психофаке? – спросила я. – Хотя, если он все время пребывает в подобном же состоянии, тогда, в общем-то, ничего удивительно нет.

– Кажется, я нашла Олину сумку, – сказала вездесущая Мариша.

И она извлекла на свет божий женскую сумку из светло-бежевой кожи. Сумка была прострочена по всей поверхности шоколадного цвета нитками, образующими узор в крупную клетку. Сумка была снабжена такого же цвета ручками. На подарок для новобрачной сумка никак не тянула. Было видно, что ею уже пользовались.

Мариша нырнула внутрь сумки и извлекла оттуда косметичку, щетку для волос, зеркальце, несколько гелиевых ручек и два смятых бесплатных объявления, которые опускают в ящики домов и насильно всучивают возле станций метро или просто на оживленных улицах. И деньги. Около пятисот рублей разными купюрами. Но никаких документов, по которым можно было бы определить имя владелицы сумки, найти не удалось.

– Так, посмотрим, что тут у нас, – тем не менее бодро произнесла Мариша. – На объявлениях сделано несколько записей. Посмотрите, девчонки.

Мы с Юлькой посмотрели. Нечетким почерком, словно писали второпях и в неудобном положении, на оборотной стороне бесплатного объявления о ремонте телевизоров и прочей бытовой техники было нацарапано три слова. Пятница. Вечер. Сережа.

– Это нам ничего не дает, – вздохнула Юлька. – Посмотрим следующее.

На следующей бумажке был нацарапан Сережин адрес.

– Странно, нет ни записной книжки, ни кошелек, ни кредитных карточек, ни просто какого-нибудь документа, – пожала плечами Юлька.

– А ты часто таскаешь с собой документы? – поинтересовалась у нее Мариша. – Я имею в виду, если ты не на машине и тебе не нужно иметь с собой права и прочие документы на машину? А ты, Даша?

– Вообще никогда не ношу с собой ни паспорта, ни других документов, – сказала я. – Но вот записную книжку обычно беру с собой.

– Да, – кивнула Юлька. – И я.

– Посмотрим, что в косметичке, – сказала Мариша.

Мы открыли «молнию» на красивой вышитой стеклярусом бархатной косметичке и высыпали на стол все ее содержимое. Тут была помада, пудра, карандаши для глаз, губ и маленький флакончик духов *Israhan*.

– Старая добрая классика, – пробормотала Мариша. – Сама ими лет десять назад пользовалась.

Остальная косметика была почти совсем новой. Производства финской фирмы *Lumene*. Пудра, например, вообще была ни разу не использована. Карандаш для губ тоже. Кроме того, из косметички выпал маленький серебряный образок с изображением пресвятой Богородицы.

– Зачем ей он был нужен? – спросила у нас Мариша. – Значит, невеста верующая? Интересно, а к какому приходу она принадлежит?

Мы этого не знали.

– Может быть, просто купила кому-нибудь в подарок? – предположила Юлька.

Но увы, образок в отличие от косметики выглядел изрядно потертым. Серебро потемнело и было в нескольких местах поцарапано, словно от соприкосновения с другим металлом. В качестве подарка он совершенно не годился.

Пока подружки глазели на образок, я влезла в последнее отделение сумки. У моей тетки была похожая, и я знала, что в ней предусмотрен потайной кармашек. Причем настолько потайной, что даже сама хозяйка не всегда сразу же могла его найти. Так хитро он был запрятан среди складок подкладки. Но при должном усердии его все же можно было обнаружить. В этой сумке тайник был совсем маленький. И в нем лежала лишь одна-единственная картонная визитка.

– Что ты еще нашла? – с интересом спросила у меня Юлька. – Что там?

На визитке было золотыми буквами написано название фирмы. «*Гарант*». Геодезические работы. Подготовка пакетов документов к сделкам с загородной недвижимостью. Покупка и продажа готовых проектов по самым выгодным ценам. На обороте были приписаны уже от руки имя и телефон.

– Сукольников Александр Алексеевич, – прочитала Юлька. – Наверное, агент. Тут есть его домашний телефон. Позвоним ему?

– Какие могут быть сомнения? – удивилась я.

Я набрала номер. Но к телефону никто не подошел. В общем, и понятно. Был разгар рабочего дня.

– Мог бы и номер сотового записать, – недовольно пробормотала Юлька.

– Можно позвонить в эту фирму, – предложила Мариша. – Должны же они знать, где их работник ошивается.

В «Гаранте» уже на втором гудке трубку сняла молодая девушка и приветливым голосом сообщила, что мы дозвонились правильно.

– Сукольников можно? – спросила Мариша.

– Директор сейчас на конференции, – несколько удивленная Маришиной фамильярностью ответила девушка. – Кто его спрашивает?

– Простите, передайте ему, что это Оля. Я ему звоню по личному делу, – придумала Мариша. – А когда он вернется с этой конференции?

– Оля? – удивилась девушка. – А чего ты ему звонишь?

– Нужно, – буркнула Мариша.

– Тогда подожди секунду, – ответила девушка.

В трубке послышался проигрыш. Вместо обещанной секунды прошло секунд десять. И трубку снова взяли. В трубке послышался взволнованный мужской голос.

– Оля, ты где? – спросил он. – Как хорошо, что ты позвонила. Я так волновался! Куда ты пропала? С тобой все в порядке?

Но ответа он не дождался, так как Мариша повесила трубку.

– Зачем ты это сделала? – набросились мы на нее.

– А что бы я ему сказала? – отбивалась Мариша. – Мы даже фамилии нашей невесты не знаем. А вдруг это совсем другая Оля? И соврать, как секретарше, я не смогла бы. Он наверняка узнал бы мой голос.

– Но секретарша ведь не узнала. И вообще, это была наша единственная зацепка, – простонала Юлька. – И ты все испортила.

– Никуда этот Сукольников не денется, – отмахнулась Мариша. – Пусть еще немножко поволнуется до вечера. Его домашний телефон у нас есть. А следовательно, и адрес.

– А что будет вечером?

– До вечера мы раздобудем фотографии Оли. И уже с ними отправимся к дражайшему Александру Алексеевичу с визитом. Может быть, он наберется мужества и опознает свою Олю.

– А где ты раздобудешь ее фотографии?

– У фотографа, – невозмутимо объяснила Мариша. – Помните, у них на свадьбе все время болтался мужик с несколькими фотоаппаратами и всех подряд фотографировал?

Мы с Юлькой, к своему стыду, никакого фотографа не помнили.

– А я с ним поболтала. И попросила несколько раз щелкнуть и нашу тусовку, – сказала Мариша. – Лишние денежки никому не помешают. Так что Сева охотно выполнил дополнительный заказ. И, разумеется, его телефон у меня есть. Правда, мы должны были с ним встретиться только послезавтра. Но думаю, что он не откажется нам помочь.

– Почему? – спросила Юлька.

– Кажется, я произвела на него огромное впечатление, – со своей обычной скромностью пояснила ей Мариша.

Она набрала номер фотографа Севы. Тот оказался дома и еще спал. Узнав, кто его беспокоит, он мигом проснулся и охотно разрешил Марише навестить его примерно через сорок минут.

– Раньше не успею разгрести свой свинарник, – объяснил он ей. – А не хочется, чтобы с первой же минуты нашего знакомства ты имела обо мне неправильное представление. Вообще-то я очень аккуратный. Просто сейчас работы много. А хозяйки у меня нет. Живу один как перст. Вот все мечтаю найти подходящую девушку.

Выслушав еще серию намеков на то, как счастлив был бы Сева, если бы Мариша заняла это вакантное местечко, и узнав наконец у Севы его адрес, Мариша повесила трубку. И мы отправились проведать, как обстоят дела у Сереги. Он все еще спал. И храпел так, что разговаривать было невозможно. Да что там разговаривать, мы даже звонок в дверь не сразу услышали из-за его храпа. Открыв дверь, мы обнаружили за ней тетку среднего возраста, сияющую приветливой золотозубой улыбкой. Тетка была в домашних тапочках.

– Здравствуйте, а Сережа дома? – осведомилась она у нас как ни в чем не бывало.

– Дома, – после непродолжительного колебания сказала Мариша. – Только он в некотором роде... Ну, сейчас он не может выйти.

Впрочем, она могла бы это и не говорить. Сережин храп был слышен даже в прихожей.

– Он спит, – догадалась тетка. – Ну, хорошо. Передайте ему, что заходила Лена. Хозяйка квартиры.

И она шагнула через порог.

– Хозяйка квартиры? – удивились мы. – Этой?

– А какой же еще? – рассмеялась женщина. – Конечно, этой. Во храпит! – восхитилась она, заглянув в гостиную, где на диване дрых несчастный жених.

– Но разве не Сережа хозяин этой квартиры?

– Что вы! – всплеснула руками Лена. – Да как можно! У Сережи шестикомнатные хоромы в новом доме. Просто он там сейчас затеял ремонт с перепланировкой. Жить там пока невозможно. Вот и попросил меня сдать ему эту квартиру.

– Она не похожа на съемную, – буркнула Мариша. – Чисто очень.

– А я ее и не сдавала никогда, – охотно кивнула Лена. – Дочь в ней живет. Но сейчас они с зятем уехали к его родителям в Крым. А тут Сережа позвонил и спросил, нет ли у меня квартиры на примете. Вот я и пустила его пожить. Не чужой ведь.

– Он ваш родственник? – насторожилась Мариша.

– Ну, не совсем чтобы родственник, – задумалась Лена. – Просто они с моим сыном дружили с пятого класса. Вот я и привыкла считать Сережу почти родным.

Говоря это, тетка переместилась в кухню. Мы поневоле вынуждены были последовать за ней.

– Господи, ну и беспорядок! – возмутилась Лена. – Не понимаю, как Олька могла оставить такой беспорядок! Кстати, а куда она делась?

– Как, вы ничего не знаете? – воскликнула Мариша. – Ее же похитили!

– Что за чушь! – возмутилась женщина. – Вы меня разыгрываете? Как это похитили?

– Вовсе нет, – сказала Юлька и обстоятельно рассказала женщине, что приключилось вчера на свадьбе.

– Господи, – опускаясь на стул, воскликнула Лена. – А я как чувствовала – что-нибудь нехорошее случится. Голова у меня вчера днем так страшно разболелась. Прямо ни рукой шевельнуть, ни ногой. Даже на свадьбу к Сереже идти не смогла. Вот сегодня зашла молодых проведать. И извиниться. Надо же, какое несчастье!

И женщина погрузилась в размышление. Мы почтительно сгрудились вокруг нее, ожидая продолжения. И не ошиблись. Внезапно Лена вынырнула из бездны мрачного молчания и произнесла:

– Честно говоря, мне эта Сережина идея со свадьбой с самого начала пришлась не по сердцу. Ну что за дела? Знакомы без году пять дней и сразу же под венец? Я ему сразу же сказала, что он не дело затеял. И что Ольга ему не пара.

– А он что?

– А будто вы мужиков не знаете? Уперся рогом и ни с места. Женюсь, и все! Потому как неземная любовь у них вроде как вспыхнула. Вам, говорит, Елен Санна, не понять. Вел себя как дурак. И мать его тоже против этой свадьбы была. Даже на регистрацию и в ресторан не согласилась приехать. Только Сережины друзья и были. Но с них какой спрос? Им лишь бы погулять да выпить повод найти. А как там Сережа дальше со своей молодой супругой управляться будет, это же никого из его дружков не волнует. Одно слово, жеребцы! – пренебрежительно фыркнув, закончила Лена.

– Значит, мать Сережи была против его брака? – на всякий случай уточнила Мариша. – А где она сейчас? Я имею в виду, раз в квартире у Сережи ремонт, а здесь его матери тоже нет, то где она?

– А она на даче летом живет, – пояснила Лена. – В Приозерске у них дача. Верней, дом на Вуоксе. Слышали?

– Престижное место, – кивнула Юлька. – Только от города далеко.

– А Марья Васильевна как на все лето уедет, так обратно только осенью. У нее там все необходимое имеется. Дом со всеми удобствами. Не чета садоводческим скворечникам. У нее и горячая вода, и канализация – все в доме. Да и сам дом каменный.

– Ну а если, скажем, с сердцем плохо? – участливо поинтересовалась Юлька. – Как-то страшно одной.

– Вы не знаете Марию Васильевну! – махнула рукой Лена. – Она в жизни своей ничем не болела. Такому здоровью всякий молодой позавидовал бы. А потом, что случись, так у нее там подруга живет по соседству. И у обеих машины. Так что до больницы или до города добраться не проблема. И вообще, там вроде как поселок. Только дома на большом расстоянии друг от друга стоят.

Мы с Юлькой и Маришей многозначительно переглянулись. Сережина мать в свете сложившихся обстоятельств становилась нам здорово подозрительной. Она была против свадьбы сына. А, судя по словам Лены, была она не той женщиной, чтобы на этом и остановиться. С нее могло статься приехать в город, нанять парней и похитить нежеланную невесту.

Оставался, конечно, вопрос, почему она это не сделала до церемонии во Дворце бракосочетания. Но, может быть, просто не представилась такая возможность? Или организовать всю операцию удалось лишь с некоторым опозданием. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

– А когда Сережа поставил в известность свою мать о готовящейся свадьбе? – спросила Мариша.

– А накануне свадьбы и поставил, – сказала Лена. – Мне еще Маша звонила и велела: ни в коем случае... – Тут она прикусила язык. Потом, виновато посмотрев на нас, призналась: – Да, Маша мне запретила идти на свадьбу Сережи. Но вы ведь меня ему не выдадите? Не хотелось бы мне впутываться в их семейное дело. Они потом помиряются, а я крайней останусь.

– Что вы! – возмутились мы хором. – Мы вас не выдадим!

– Вот и хорошо, – сказала повеселевшая Лена. – А голова у меня и правда от всех этих переживаний разболелась. Так что я бы и без Машиного приказа ни на какую свадьбу не пошла.

– Оля вам сильно не понравилась? – спросила у женщины Юля.

– Не так чтобы очень! Я ее и видела только пару раз, – пожала плечами Лена. – Сначала она мне даже понравилась. Миленькая, улыбается, ямочки на щечках. Этакая славная девочка. Но потом...

И Лена снова замялась, нерешительно поглядывая на нас. И явно прикидывая, достаточно ли мы надежны, чтобы выкладывать перед нами свою тайну.

– И что случилось потом? – подбодрила ее Мариша. – Не бойтесь, мы никому ничего не скажем.

Лена еще немного помялась. Но видно, ей здорово хотелось выболтать свой секрет.

– Дело в том, что я накануне свадьбы случайно увидела Оленьку в компании очень странного мужчины.

– Да? И что в нем было странного?

– Во-первых, он был иностранцем, – начала загибать пальцы Лена. – Не спрашивайте меня, как я об этом догадалась. Но еще до того, как я услышала их разговор, я знала, что он иностранец. А когда я услышала, что они говорят на французском языке, развеялись последние сомнения.

– Оля разговаривала с ним по-французски?

– Вот именно! – обрадованно кивнула Лена. – Ну, не странно ли?

– Вообще-то ничего особенного, – нерешительно сказала Мариша. – Сейчас многие владеют одним, а то и несколькими иностранными языками. И свободно общаются на них.

– Подождите, я еще не все сказала, – заторопилась Лена. – Этот иностранец передал Оле какой-то конверт.

– Ну мало ли что в нем могло быть! – удивилась Юля. – Может быть, знакомые просили передать.

– Да, конечно. Только я уверена, что у Оли с этим иностранцем была какая-то связь. Потому что когда Оля взяла у француза конверт, то поцеловала его, а потом случайно обернулась и увидела меня. И такое у нее при этом сделалось лицо! Мне даже трудно описать. Словно маска с нее свалилась. Ямочек на щеках как не бывало. В глазах ярость. Это было не лицо, а мордочка хищной кошки. Я даже испугалась.

– М-да, – снова пробормотала Мариша.

Мы все с сомнением посмотрели на Лену, не зная, как отнестись к ее словам. На слишком впечатлительную особу Лена вроде бы не была похожа. Но, с другой стороны, ощущения – вещь субъективная. Может быть, ничего у Оли с этим французом и не было. А просто девушка испугалась, что болтливая соседка насплетничает Сергею об этой встрече.

– Погодите, это еще не все, – верно истолковав наше молчание, сказала Лена. – Было и еще одно. У меня же есть ключи от этой квартиры. И за день до того, как я застучала Олю с ее французом, я пришла к ним. Думала, что никого нету дома. И звонить не стала. Так вот, я вошла и услышала, как Оля разговаривает с кем-то по телефону. На этот раз она говорила по-русски. Но о чем они говорили, я не поняла, вернее, почти ничего из их разговора не успела услышать. Но зато услышала грохот. Я поспешила к Оле, думая, что с ней что-то случилось. И увидела, что на полу лежит разбитый телефонный аппарат. И еще Оля схватила кресло и хряснула им по столу. Стол и кресло разлетелись в щепки. С одного удара! А это было очень тяжелое и крепкое дубовое кресло. Мне оно досталось от прадедушки. Тогда знали толк в вещах. В общем, я сама это кресло даже передвигала по полу с усилием. А уж чтобы его поднять! Да я вам покажу обломки этого кресла!

И она быстро прошла в коридор. Там в нише был оборудован стенной шкаф. Лена открыла дверцы и вытащила несколько увесистых резных дубинок, каждая из которых была объемом с Маришину икру. И каждая весила никак не меньше десяти килограммов.

– И Оля сумела поднять эту конструкцию? – удивилась Мариша, попробовав на вес эти ножки.

– Не только поднять, но и разбить ею стол, – заверила нас хозяйка.

– И как она потом объяснила вам разруху?

– Очень просто. Соврала, что хотела пропылесосить пол в комнате. И вообще прибраться. И решила поставить телефон на шкаф. Чтобы не мешался. И будто бы поскользнулась на кресле. Сама упала, а еще сломала кресло, стол и злосчастный телефон. Вскоре явился Сергей. И она уж так убивалась, так плакала, ежели бы своими глазами бы не видела, что случилось на самом деле, то поверила бы ей.

– Но Сергей-то поверил?

– Конечно! Этот осел влюбился в девицу по уши. Она ему могла наплести все, что угодно. Он ей во всем верил. А она вертела им, как хотела.

– А у вас тогда зародились подозрения насчет Ольги и вы решили немножко проследить за Сережиной невестой? – догадалась Юлька.

– Поймите меня правильно, я сознаю, что поступила не совсем этично. Но, с другой стороны, в этой Оле и в этой скоропалительней свадьбе было что-то странное. Вот я и решила...

– Вы сделали все абсолютно правильно! – одобрила ее Юля. – Но когда вы следили за Олей, вы не слышали, о чем шел у них разговор с французом?

– К сожалению, я не настолько хорошо знаю этот язык, – смутилась Лена. – Отличить от немецкого или английского я еще смогу. Но понять, о чем идет речь, нет. К тому же улица, шум машин и всякое такое...

– Понятно, – разочарованно протянула Юля.

– Но я знаю кое-что получше, – внезапно сказала Лена. – Я знаю, где остановился этот француз.

– Да? – обрадовались все мы. – Небось в «Астории» или в «Европейской»?

– Вовсе нет, – хитро улыбнувшись, сказала Лена. – Он остановился в «Охтинской».

– Откуда вы знаете? Неужели, вы и за ним проследили?

– Нет, – улыбнулась Лена. – Просто он расстался с Олей тут же, как только передал ей конверт. Сел в такси, и я слышала, как он назвал эту гостиницу шоферу.

– Но это же совсем не тот уровень, что «Астория» или «Европейская»! – сказала Юля.

– Иностранцы тоже разными бывают, – философски заметила Лена. – Должно быть, этот не очень богат. Или просто не любит тратить деньги.

– А как выглядел этот француз? – спросила у нее Юля. – Вы запомнили? Что, к примеру, было на нем надето?

– На нем были джинсы, – принялась вспоминать Лена, – футболка в сеточку. Рюкзак за плечами и на ногах огромные ботинки с толстыми носками. Вообще, вид у него был спортивный.

– А лицо? Возраст?

– На вид ему было около тридцати. Может быть, чуть меньше. Загорелый, но не до черноты. Светлые волосы. Короткая стрижка. Волосы словно бы выгорели на солнце. Глаза тоже вроде бы темные. Но не поручусь. И на левой руке, вот здесь, – и Лена указала на сгиб локтя, – у него была татуировка. Такие синие и зеленые разводы. Словно водоросли в воде. По всей руке у него они стелились.

– Спасибо, – поблагодарила женщину Юля. – Может быть, с его помощью нам удастся найти Олю.

– Только Сереже не рассказывайте, – снова перепугалась Лена. – Кто ее, эту Олю, знает? Не хочется мне сплетницей выглядеть.

– Не скажем, – заверили мы женщину.

В это время храп в комнате стих. И через несколько минут в кухне появился, слегка пошатываясь, Сергей. Не обращая внимания на нас, первым делом он добрал до туалета. Потом отправился в ванную. Оттуда он явился посвежевшим и немедленно поинтересовался у нас:

– Слышите, девчонки, у меня водка еще оставалась перед тем, как я заснул? Или мне это приснилось?

– Оставалась, – не моргнув глазом, сказала Юлька.

– Вот и мне казалось, что оставалась. А теперь там стоит пустая бутылка.

И Сергей недоуменно покачал головой.

– Значит, ты просыпался и допил водку, – невозмутимо сказала Юлька. – Ты же не думаешь, что мы с подругами выпили твою водку?

Какое-то время Сергей пытливо сверлил ее глазами. Но Юлькино лицо выражало такое неподдельное возмущение, что он сдался.

– Ладно, плевать. Другую куплю, – сказал он.

– Если ты ее купишь, то выпьешь, – подала голос Мариша.

– Ну, ясен пень! – заржал парень. – Не смотреть же мне на нее.

– А если ты ее выпьешь, то заснешь, – гнула свое Мариша. – И не услышишь звонок похитителей.

– А ведь верно! – схватился за голову Сергей. – Как же я про это не подумал?

– А мы вот подумали, – с торжеством сказала Мариша. – И битых два часа тут сидели, пока ты отсыпался. Караулили.

– Слушайте, девчонки, а может быть, вы того... Еще немного покараулите? – почти жалобно спросил Серега.

– Нет, – решительно отказалась за всех Мариша. – Сейчас нам нужно уйти. Так что ты уж больше, пожалуйста, не пей.

– Хорошо, – покорно согласился парень. – Больше не буду. И...

– И меньше тоже не пей, – поспешно добавила многоопытная Мариша.

Сергей растерянно захлопнул рот и уставился во все глаза на Маришу. Вообще-то там было на что посмотреть. В Марише добрых метр восемьдесят с гаком. К тому же ее скелет оформлен отличными мышцами. Так что выглядит моя подруга внушительно.

И копна светлых выющихся волос неизменно придает Марише в глазах мужчин еще больше интереса. И потом, физиономия у Мариши хотя и по-детски наивная, но мужикам это почему-то нравится. И я не могу припомнить ни одного представителя мужского племени, который бы долго смог оставаться равнодушным при общении с Маришей. Обычно они все в нее влюбляются и позволяют ей вытворять с собой все, что угодно.

– Это чья сумка? – тем временем допытывалась у парня Юля, показывая ему ту самую сумку, которую мы так старательно обыскали.

– Ольги, – растерянно протянул Сергей. – Наверное. А в чем дело?

– Ни в чем, – заверила его Мариша. – Просто хотели проверить, протрезвел ты или нет. Ладно, мы пошли искать твою жену, а ты сиди тут на телефоне, – сказала ему Мариша. – Когда что-нибудь узнаем, позвоним тебе. Так что не теряй надежды. Кстати, у тебя есть фотографии Оли?

– Нет, а зачем? – очумело спросил у нее парень. – Мы же все время рядом были. Я не успевал по ней соскучиться.

– Ладно, об этом потом. Лучше ответь, где сейчас живет твоя мама? – спросила у него Мариша.

– На даче, – растерянно протянул Сережа.

– Адрес! – потребовала Мариша. – Адрес дачи.

– А зачем тебе? – заинтересовался Сергей.

– Ты свою жену вернуть хочешь или нет? – вместо ответа спросила Мариша.

– Хочу, но при чем тут моя мама? Она Олю вообще ни разу в жизни не видела, – сопротивлялся Сергей.

– Ладно, девочки, пошли, – скомандовала Мариша. – Что с него взять? Хочет остаться вдовцом, дело его!

И она повернулась, якобы собираясь уходить. Конечно, это была чистой воды провокация. Но Сергей об этом не знал. И попался на нехитрую уловку.

– Пстой! – завопил он. – Дам я тебе мамин адрес.

И он в самом деле ушлепал в комнату. Обрато он вернулся с адресом, который и вручил Марише со словами:

– И все равно не понимаю, зачем тебе это нужно.

– И не понимай, – вырывая из его рук адрес, сказала Мариша. – Крепче спать будешь.

– Нет, – испугался парень. – Спать я больше не буду. Но вы мне точно позвоните, если что-нибудь раскопаете про Ольгу?

– Точно, – заверили мы его хором.

Выйдя на улицу, мы принялись обсуждать сложившуюся ситуацию.

– У нас на подозрении есть пока два человека. Во-первых, свекровь, которая живет на даче. И которая могла бы организовать похищение Оли, – сказала Мариша. – И француз, с

которым Ольга была явно близко знакома. Нужно проверить алиби обоих. И в первую очередь свекрови. Если она не покидала своей дачи, тогда дело упрощается.

– Ничего не упрощается, – возразила ей я. – Свекровь могла поручить кому-нибудь похитить Ольгу. Или просто позвонить по телефону. Один звонок нужному человеку, и никуда ехать не нужно.

– Это если Серегина мамаша подпольный мафиози, – сказала Юлька. – А обычному человеку все-таки придется побегать прежде, чем он найдет исполнителей для такого задания.

– Но все равно, как бы там ни было, поговорить с этой особой нужно, – сказала Мариша. – И навестить француза тоже нужно. Насколько я понимаю, такого колоритного француза должны помнить. Кто-то из нас смотается в гостиницу, а кто-то поедет на дачу к свекрови.

– И еще нужно поговорить с этим Сукольниковым Игорем Алексеевичем, – напомнила я. – Чью визитку мы нашли у Оли в сумке.

– Да, и самое главное – вырвать у фотографа Олины фотографии! – воскликнула Мариша.

Этим мы и занялись первым делом. Фотограф Сева жил в двухкомнатной хрущевке на Якорной площади. Мы поднялись к нему на третий этаж, позвонили и – оказались у него в гостях.

Одну комнату Сева использовал в качестве лаборатории, а во второй жил сам. И если Сева к нашему приходу, вернее, к приходу Мариши, и в самом деле прибирался в своей берлоге, то даже страшно себе представить, что же тут было до уборки.

Повсюду валялись огрызки, объедки, окурки, обрывки и так далее. Вдоль батареи выстроилась шеренга пустых пивных бутылок. На полу лежал многомесячный слой грязи. На полках громоздились пушистые холмы пыли. И на засохших букетах цветов висела бахрома из паутины. Сам Сева среди этого безобразия поражал своей чистотой и свежестью.

Парень был выбрит, наодеколонен, в чистой отглаженной рубашке и брюках со стрелками. В общем, похоже, что он истратил отведенное ему время, чтобы привести в порядок самого себя. А на уборку жилища времени уже не хватило.

– У меня к тебе срочное дело! – с порога заявила Мариша, отклонив предложение Севы выпить по чашечке кофе за знакомство. – Ты можешь сделать ради меня доброе дело?

Сева сделал такое лицо, словно ради Мариши он способен горы свернуть. И поспешно закивал головой.

– Вот и отлично! – обрадовалась Мариша. – А то меня обвиняют в убийстве и бог знает еще в чем, а у меня даже фотографии пропавшей невесты на руках нет. И вообще ничьей фотографии.

– И что нужно от меня? – деловито спросил Сева.

– Как что? – удивилась Мариша. – Я же тебе объясняю. Фотографии пропавшей невесты. Ты ведь фотографировал свадьбу. Ты уже проявил пленку?

– Вообще-то нет, – повертел головой Сева. – Но если вы немного подождете, то я все сделаю.

– Подождем, – вздохнула Мариша, кляня себя за то, что по телефону не сказала Севе, что именно ей от него нужно.

Но теперь делать было нечего. Поезд ушел. Чтобы не сидеть без дела, пока Сева возится с пленкой, мы принялись за уборку его квартиры. Верней, жилой комнаты, кухни и санузла. Но даже этой небольшой территории нам троим хватило почти на полчаса. Так основательно было все запачкано. Зато когда через полчаса Сева вышел из своей мастерской, у него глаза едва не вылезли из орбит.

– Потрясающе! – выдохнул он. – Куда я попал? Это что же, у меня в комнате, оказывается, паркет? Никогда не видел его под слоем грязи. Ну, девчонки, теперь я просто обязан жениться на одной из вас.

– Размечтался! – захихикали мы.

– Вот фотографии, – сказал Сева, протягивая нам целую пачку. – Здесь все.

– Зачем нам все? – удивилась Юлька. – Нам нужны только несколько штук, на которых хорошо видно невесту.

Мариша пихнула ее в бок. И ласково улыбнулась Севе.

– Не слушай ее, – сказала она. – Мы возьмем все эти фотографии. Которые не пригодятся, сами отдадим сегодня вечером жениху.

– Правда? – обрадовался Сева. – Это было бы здорово. А то у меня на сегодня куча дел намечена. А так бы я завтра с ним созвонился и напечатал бы уже все понравившиеся ему фотки. Хотя если невеста не вернется, то они могут уже и не понадобиться. Хорошо еще, что я догадался аванс попросить.

Мы оставили Севу радоваться своей предусмотрительности и вышли на улицу. Во дворе дома был разбит тихий зеленый садик. Мы сели в этом скверике на маленькую деревянную лавочку, сплошь исписанную разной непотребщиной, и начали торговаться.

– Юлька должна ехать к свекрови, – заявила Мариша. – А ты, Даша, иди в гости к этому Сукольникову.

– Почему это я?! – хором воскликнули мы с Юлькой.

– Нам, значит, старая тетка и мерзкий хмырь, а тебе симпатичный француз? – добавила Юлька. – И потом, ты же ни слова по-французски не понимаешь. О чем ты будешь с ним говорить?

– Будто бы ты понимаешь, – возмутилась Мариша. – Или Дашка.

В этом она была права. Ни одна из нас французского языка не знала.

– Так что к французам может ехать любая из нас, – пояснила Мариша. – Но я-то или Дашка не можем одни, без тебя, ехать в Приозерск.

– Почему? – подозрительно поинтересовалась Юлька.

– Потому что у меня машина осталась в Австрии у мужа, – охотно принялась объяснять Мариша. – А у Дашки ее «девятка» в ремонте. А до дачи матери Сережи нужно добираться либо на электричке, а потом на автобусе, либо напрямиком на машине. Конечно, если на электричке и автобусе, то мы туда доберемся как раз к темноте. Ведь и сейчас уже середина дня.

– Ну хорошо, – смирилась Юлька. – Сделаем, как ты говоришь.

Я в их словесной баталии участия не принимала. Потому что наперед знала: Мариша всегда и всех сумеет убедить в своей правоте.

– Я поеду на дачу к этой мегере, – продолжала Юлька. – По крайней мере, если меня там постигнет та же участь, что и Ольгу, вы будете знать, кого подозревать.

– Ничего с тобой не случится, – заверила ее Мариша. – Ты можешь даже к самой свекрови и не соваться. Походи среди соседей. Поспрашивай, не ездила ли эта дама вчера, позавчера и вообще на прошлой неделе в Питер. А если наберешься храбрости, то загляни и в гости к ней.

– Ладно, – буркнула Юлька, – разберусь.

– Теперь с тобой, – повернулась ко мне Мариша. – Даже и не знаю, что тебе посоветовать. Этот Сукольников вообще темная лошадка. Как к нему подобраться, ума не приложу. Это ты уж сама на месте должна сообразить. В общем, наври ему что-нибудь. А сейчас все, разбегаемся. Встреча сегодня вечером у меня дома.

И, снабдив нас с Юлей такими ценными указаниями, Мариша умчалась.

– Подвезти тебя? – спросила у меня Юлька. – Где этот «Гарант» Сукольников находится-то?

Я снова извлекла на свет божий найденную у Оли в сумке визитку. Адреса на ней не было. Пришлось снова звонить по имеющимся на визитке контактными телефонам. Уже другая девушка, но таким же безупречно вежливым голосом призналась, что находится их офис на Среднеохтинском проспекте в доме 48.

– Поехали, – сказала Юлька. – Я тебя подкину. Тем более что это тут недалеко. И мне по дороге.

Она высадила меня у пятиэтажного сталинского дома и укатила в свой Приозерск. А я осталась наедине со своими мыслями. Как мне проникнуть к этому Сукольникову? Как представиться? Вряд ли директор сам лично имеет дела с клиентами. И кем ему приходилась Ольга? Вздохнув, я поправила прическу, подвела губы помадой и дернула тяжелую дверь с витой чугунной ручкой. Впрочем, дернула я ее без всякого результата. Дверь была закрыта.

Пошарив по двери глазами, я наткнулась на маленький прямоугольник белой бумаги. И эта бумажка выцветшими от солнца и дождя буквами извинялась и сообщала, что в связи с ремонтом вход в офис фирмы «Гарант» со двора, мол, милости просим. С помощью синих стрелок, которые чья-то добрая душа намалевала на стене дома, я успешно добралась до нужного входа. И оказалась в фирме.

Как ни странно, никто тут на меня внимания не обратил. Все занимались своими делами, а точнее, деловито переключивали бумажки с места на место перед бдительно голубеющими экранами компьютеров. Решив, что роль скандальной посетительницы мне подходит как нельзя лучше, я вцепилась в первую попавшуюся мне на дороге девчонку и велела показать мне дорогу к директору.

– Вот же он, – удивленно пробормотала девушка, показывая на спину высокого тощего мужчины в белой рубашке, голубой жилетке и светло-синих в мелкую полоску брюках.

Подобравшись поближе к директору, я встала у него с тыла и гаркнула:

– Сукольников, это вы?

Мужик вздрогнул, уронил документы, которые держал в руках, и обернулся ко мне.

Уф! Ну, и внешность. Меня даже передернуло от отвращения. С юности ненавижу такие вот водянистые глаза навывкате, тонкие губы и волосики, едва прикрывающие череп. Просто выродок какой-то. И при этом явно противнейший человек. Не знаю, почему я так решила, ведь он не сказал еще ни слова. Наверное, подействовала интуиция. В общем, мне господин Сукольников здорово не понравился.

А у него при виде меня на лице отразилась целая гамма чувств. От недовольства, что его потревожили, до удивления, что потревожил его все-таки не какой-нибудь там подагрический старикашка, а вполне симпатичная молодая женщина. В общем, Сукольников был, как выяснилось, еще тот ходок. Потому что через пару минут я уже сидела у него в кабинете, а передо мной дымился в чашечке с узором из зеленых лилий черный ароматный кофе.

А сам Сукольников всюю распускал передо мной перья. Выяснилось, что его фирма чуть ли не единственная в Питере, которая никогда не обманывает своих клиентов. И что такая закономерность существует лишь благодаря его умелому руководству и большому уму. И что существует их фирма чуть ли не целых десять лет. И устояла она во всех кризисах тоже только благодаря ему, Сукольникову.

– А чем конкретно занимается ваша фирма? – невинно похлопав глазками, спросила я.

Сукольников подавился на полуслове и недоуменно вытаращился на меня. Но я невозмутимо выдержала его взгляд.

– Мы выполняем геодезические работы любой сложности, – наконец промямлил он.

– Ясно, – обрадовалась я. – Но я к вам по другому вопросу. По личному.

– По какому? – поинтересовался Сукольников, и взгляд его стал настороженным.

Он явно вспоминал, не встречались ли мы с ним раньше. А если встречались, то что из этой нашей встречи могло получиться. И не явилась ли я требовать с него алиментов или чего-нибудь вообще требовать.

– Посмотрите, вот тут, на фотографии, нет ли знакомых вам лиц, – сказала я, выкладывая перед Сукольниковым на стол несколько свадебных фотографий.

Мужчина осторожно, словно опасаясь, что они отравлены, взял их в руки и принялся разглядывать. Чем дольше он их разглядывал, тем больше я убеждалась, что кто-то на фотографиях ему знаком. Потому что так краснеть, бледнеть и грызть губы при виде незнакомых людей не станешь.

– А в чем дело? – наконец выдохнул он.

– Пропала вот эта девушка, невеста, – сказала я. – Оля. Похищена прямо со свадьбы. Вы ее знали?

– Вы из милиции! – ахнул директор. – Что же вы сразу не сказали?

– Так вы узнаете эту девушку? – повторила я свой вопрос.

– Лицо вроде бы знакомое, – небрежно ответил Сукольников. – Но не поручусь. А почему, если не секрет, вы обратились именно ко мне?

– В ее сумочке мы нашли визитку вашей фирмы.

– Ну мало ли у кого могла оказаться визитка. Я же вам говорил, что наша фирма пользуется широкой известностью и...

– И еще на той визитке были номера вашего домашнего и мобильного телефонов, – добавила я, пока он снова не ушел в сторону от темы.

– Хм, – задумался Сукольников. – Можно глянуть на визитку?

Я охотно протянула ему ее.

– И вы уже звонили по этим телефонам? – кисло поинтересовался Сукольников.

– Да, – бодро соврала я.

– Ну, что же, я не знаю, как моя визитка попала к пропавшей девушке, – сказал Сукольников. – Я многим людям даю визитки. И мой домашний номер телефона всегда к услугам моих клиентов. Может быть, вашей Оле передал мою визитку кто-нибудь из моих клиентов.

Дальше последовала еще одна трехминутная лекция о том, что клиенты для Сукольникова словно дети родные. Он их всех любит, помнит и чуть ли не с днем ангела поздравлять ездит. Но было заметно, что эти фразы Сукольников отбарабанивает машинально. А мысли его витают где-то в другом месте. И к тому же он постарался побыстрее выпроводить меня из своего кабинета, сказав, что у него прямо сейчас начинается совещание.

Спорить я не стала. Совещание, так совещание. Выйдя из его кабинета, я прошла к выходу. Когда я входила в здание, там никого не было. А сейчас сидел охранник. Молодой парень, не оставшийся равнодушным к моим обнаженной спине и плечам, которые я специально для него приготовила. Дав ему на них хорошенько полюбоваться, я, соорудив расстроенное лицо, спросила:

– А где машина Александра Алексеевича? Он велел мне в нее садиться, а где она стоит, не сказал.

Парень молча поднялся со своего места. Вышел со мной на стоянку, где стояло около десятка машин, и указал на нужную машину. Оказывается, Александр Алексеевич ездил на синем «Форде». После этого парень вернулся на свой пост. А я пошла ловить частного. Чутье мне подсказывало, что следует быть наготове и что, избавившись от меня, Сукольников недолго останется у себя в кабинете.

А тем временем Мариша уже добралась до гостиницы «Охтинская» и теперь пыталась добиться от черноволосой и черноглазой девушки понимания. Казалось бы, чего проще. Если ты узнаешь по приметам остановившегося у вас в отеле посетителя, то назови его имя, раз просят. Ан, нет! Брюнетка изо всех сил старалась не выдать Марише этой тайны. А француза она знала. Это Мариша поняла, следя за выражением лица брюнетки.

– Девушка, милая, – тщетно взывала к состраданию брюнетки Мариша. – Такой красавчик. Моя бедная подружка увидела его на улице и влюбилась без памяти. Он ей чем-то напо-

нил ее покойного мужа. Еще и сорока дней после его кончины не прошло. Скажите, кто он такой?

– Не положено! – непреклонно отчеканила брюнетка.

Мариша, скрипнув зубами, продолжала жалобить брюнетку:

– Моя подруга, она прямо плоха была после смерти мужа. Мы все сильно за ее жизнь и рассудок опасались. Вся такая печальная, отрешенная. Жила словно во сне. А тут увидела этого француза, и глаза загорелись. Помогите, девушка. Как хоть его зовут?

– Говорю же, не могу разглашать информацию о клиентах нашего отеля, – вскипела девушка.

– Но тут такой случай. Вы сами подумайте, моя подруга, она же погибнет, если я не раздобуду ей этого француза. Да никто и не узнает, что это вы сообщили мне его имя и номер, в котором он остановился.

– Вашей подруге это все равно не поможет, – внезапно сказала брюнетка. – Он вчера от нас выехал.

– Выехал! – взвыла чуть ли не в голос Мариша. – Куда?

– Обрато, к себе во Францию, – удивленно ответила брюнетка.

– А точнее?

– Ваша подруга что же, во Францию за ним помчится? – ехидно спросила брюнетка у Мариши.

– Вы не представляете, на что способна женщина, только что потерявшая безумно любимого мужа и вдруг совершенно неожиданно повстречавшая на улице почти точную его копию. Да вы знаете, чтобы оставить ее дома, мне пришлось запереть ее на три замка и железную дверь. Так что она за ним на край света помчится.

Говоря это, Мариша с удивлением обнаружила, как в холл гостиницы вошла, а верней, ворвалась ее подруга Даша. Та самая, которой полагалось охмурять господина Сукольниковца. Мигом сориентировавшись, Мариша всплеснула руками и воскликнула:

– Вот она! Освободилась!

Брюнетка недоуменно подняла глаза и увидела, как по холлу в направлении к Марише мчится вся пунцовая и растрепанная молодая женщина и вопит в голос:

– Мариша, где он? Ты его видела? Он должен быть где-то тут!

– Видите, вдова в трауре и от горя совсем помешалась, – шепнула не растерявшаяся Мариша брюнетке.

В тот день с утра было пасмурно и прохладно. Поэтому я нацепила на себя темную юбку с пиджаком и черную шелковую майку. Наряд, который легко мог сойти за траурное вдовье одеяние. А взволнована сверх меры я была потому, что противный господин Сукольников дошел до входа в гостиницу, вошел в нее, а потом словно бы растворился в воздухе.

– О ком вы говорите? – спросила у меня брюнетка.

– О мужчине, – едва переводя дыхание после поисков Сукольниковца по лестничным пролетам служебной лестницы, ответила я. – Он должен быть здесь. Я сама лично видела, как он сюда зашел! Господи, ну неужели я его потеряла?! Это же какой-то кошмар!

И тут наконец брюнетку проняло. Перед ней стояла вконец ополоумевшая женщина, бормотала откровенный бред. Ясно, что женщине нужно было помочь. И брюнетка, поманив Маришу в сторону, начала с ней о чем-то шептаться. Я в их разговор не вмешивалась, мечась по холлу гостиницы в надежде найти пропавшего Сукольниковца. Его я так и не нашла, но Мариша вдруг схватила меня за рукав и потащила к выходу.

– Ну ты даешь! – восхищенно сказала мне Мариша. – Никогда раньше так вовремя ты не появлялась. Даже когда Ленька Кобылев объяснялся мне в любви и три часа подряд звал замуж, а ты ввалилась к нам в кухню, это все равно не было так кстати, как сейчас.

– А что я сделала-то? – удивилась я. – Я ничего такого и не собиралась делать. Просто искала Сукольникову. Представляешь, сразу после нашего с ним разговора он выскочил из своего офиса, сел в машину и помчался к этой гостинице. Вошел в вестибюль, а потом... Бац! И нет его! Растворился!

– Занервничал, а потом взял и растворился? Да и черт с ним! – легкомысленно махнула рукой Мариша. – Зато мы благодаря твоему появлению разжились адресом нашего француза.

– Ну да? – обрадовалась я. – И где он живет?

– В Париже, – ответила Мариша. – А зовут его Ренэ Роже.

– И кто он такой?

– Ты будешь смеяться, но он историк, – сказала Мариша.

– А почему я должна смеяться? – удивилась я.

– Ну, – смутилась Мариша, – на мой взгляд, историки – это почтенные солидные люди.

А не смуглые парни с татуировками, в шортах и с рюкзаками.

– А зачем нам французский адрес этого Ренэ? – спросила я.

– Потому что он вчера выписался из гостиницы и улетел к себе домой, – пояснила мне Мариша. – Хотя должен был прожить в гостинице еще неделю. Но вчера вечером он обменял свой билет и сегодня улетел. То есть сказал, что улетел. А может быть, просто алиби себе обеспечивал. И сдаётся мне, что корни похищения Ольги уходят туда же. Очень уж это все странно. Убийство, похищение невесты, а потом и спешный отъезд.

– Посмотрим, что вечером нам расскажет Юлька, – пробормотала я. – Наверно, она уже почти доехала до дома Сережиной матери. Как думаешь?

Юлька и в самом деле была на подъезде к дому Сережиной мамы. Против ожидания она не заблудилась. Серега, несмотря на затуманенный разум, умудрился нарисовать Юльке удивительно точный план, как доехать до дачи его матери. Пользуясь его подсказками, Юлька оказалась возле светло-золотистого, построенного из калиброванного бревна дома под красной крышей из металлочерепицы без всяких проблем.

Сразу за домом через лес поблескивало водной гладью Правдинское озеро. Вокруг зеленеет лес, а шоссе дорога пролегла в нескольких сотнях метров от дома. Хоть и близко, но не чрезмерно. Место Юльке понравилось. Да и участок с домом тоже. Впрочем, на участке был построен не только дом. Тут имелись баня, беседка, домик для гостей и еще какие-то постройки, целый архитектурный ансамбль.

Но никаких овощей и всякого такого, что можно было бы при желании съесть, на участке не росло. Во всяком случае, Юльке их не удалось заметить. Глаз не жили лишь изумрудно-зеленые газоны, цветы, водопадики и альпийские горки. Насчет любопытных соседей тут тоже было негусто. На приличном отдалении стояло несколько домов. И хотя дойти до них можно было минут за пятнадцать, но все же деревья изрядно затрудняли шпионаж из соседних домов за домом Сережиной матери.

Тем не менее Юлька направилась в первую очередь к соседним домам. В первом жила дружная семья. Мать, ее дочь и двое маленьких детей дочери. Отец семейства, по всей видимости, был сейчас в отлучке. Юлька представилась покупательницей и начала расспрашивать, не продается ли где-нибудь поблизости участок. К ее удивлению, пожилая женщина – невысокая и упитанная – с радостью кинулась показывать Юльке продающийся у них по соседству участок.

Юлька в сопровождении кругленькой женщины по имени Катя, которая тут же начала говорить Юльке ты, послушно добрела до совершенно ненужного ей участка. У ее родителей была прекрасная дача на заливе. Но Юлька все же осмотрела заросшие осиною, рябиной и кустарником пятнадцать соток и сочла, что уже достаточно намучилась. Пора приступать к истинной цели своего визита.

– А вот в том доме живут? – спросила она, указывая на дом матери Сережи. – Очень он мне нравится. Прямо мечта. Я бы его с удовольствием купила, сколько бы ни стоил.

– Марья Васильевна его продавать не будет, – покачала головой Катерина. – Они его только в прошлом году закончили строить.

– Не скажите, – вздохнула Юлька. – Всякое в жизни случается. Понадобятся деньги, вот и продадут.

– Нет, у Сережи – это сын Марьи Васильевны – надежный бизнес. Они в деньгах не стеснены. Видели, какую усадьбу отгрохали? Разве такие люди продадут?

– Ну, женится, к примеру, Сережа, а невестке тут жить не захочется, – продолжала гнуть свое Юлька.

– Сразу видно, что ты не знаешь Марьи Васильевны! – засмеялась Катерина. – Эта женщина умеет настоять на своем. Никакой невестке не будет позволено поступать по-своему. Да я и не слышала, чтобы Сережа собирался жениться.

– А вы близки с Марьей Васильевной? – спросила Юлька.

– Нет, не особо, – покачала головой Катерина. – Вот Эльза Константиновна, та хорошо знает Марью Васильевну. Можно сказать, они с ней подруги.

– А где она живет, эта Эльза Константиновна? – спросила Юля. – Хочу все-таки прошу-пать почву насчет дома Марьи Васильевны.

– Не знаю, может быть, тебе лучше поговорить с самой Марьей Васильевной, – засомневалась Катя.

– А она дома?

– Сама Марья Васильевна вчера куда-то вечером уезжала, – ответила Катерина. – Но, может быть, уже вернулась. Я не видела. А вот Эльза Константиновна точно дома. Я ее сегодня днем видела. Буквально за час до твоего приезда.

– Можно будет с ней поговорить? – не веря в свою удачу, спросила Юлька.

– Все-таки хочешь купить дом Марьи Васильевны? – усмехнулась Катерина. – Говорю тебе, пустой номер. Но, впрочем, чтоб ты успокоилась... Пошли, познакомлю с Эльзой Константиновной.

И новоявленные приятельницы направились к двухэтажному дому, сложенному из газобетонных блоков и оштукатуренному смесью с гранитной крошкой. Эльза Константиновна и в самом деле оказалась дома. Это была дородная женщина лет шестидесяти, еще крепкая, несмотря на многочисленные жалобы на свое здоровье, которые она тут же высыпала на своих гостей.

– Вот Юля интересуется насчет дома Марьи Васильевны, – сказала Катерина, представив Юлю Эльзе Константиновне. – Не продается ли он?

– Маша его продавать не собиралась! – удивилась та. – Хотя может быть...

– Может быть что? – насторожилась Юлька.

– Тут такая история случилась, – пробормотала Эльза Константиновна. – Мне Маша по секрету рассказала. Сережа-то против воли матери задумал жениться! Вчера расписался с молодой.

– Вот! – воскликнула Юлька. – А я что говорила!

– А что ты говорила? – насторожилась Эльза Константиновна.

– Я говорила, что появится, скажем, невестка и все по-своему повернуть захочет, – объяснила ей Юля.

– А, – успокоилась Эльза Константиновна. – Нет, Маша такое не позволит. Дом на нее записан. Никакая невестка тут и близко не появится, если Маша не захочет.

– Значит, Марья Васильевна вчера на свадьбу к сыну ездила? – спросила Катерина у Эльзы Константиновны.

– С чего ты взяла? – недовольно нахмурилась та. – Никуда Маша не ездила.

– Ну как же! Я к ней вечером заходила, дом пустой стоял.

– Мало ли куда Маша могла пойти, – фыркнула Эльза Константиновна. – Но на свадьбу она не ездила. И вообще, Катя, не твоего ума это дело. Чего ты лезешь?

– Я и не лезу, – обиделась Катерина. – Пойдем, Юля. Пусть Эльза Константиновна без нас отдохнет. Когда у женщины менопауза начинается, нужно к ее заскокам быть снисходительной.

Красная как рак Эльза Константиновна открыла было рот, чтобы найти достойный ответ. Но не менее красная Катерина не стала ждать. Она схватила Юльку за руку и буквально вытащила из дома Эльзы Константиновны.

– Мерзкая старуха, – бормотала Катерина себе под нос. – Так вроде бы все улыбочки да улыбочки, а как копнешь, так словно в канализацию попала. Можешь быть уверена, и Марья Васильевна не слаще. Даже еще хуже. Не советую тебе к ней соваться. Можешь тоже по носу щелчок получить.

– А я все же схожу, – ответила Юлька. – Потом к вам зайду, расскажу, как меня встретили.

– Дело твое, – буркнула Катерина. – А я уж не пойду. С меня на сегодня оскорблений довольно. У них неприятности, а на соседях отыгрываются.

И Юлька одна направилась к дому Марьи Васильевны. Звонить в ворота она не стала. С какой стати. Собаки на участке, по словам Катерины, не было. Так чего опасаться. Юлька перелезла через забор и пошла по выложенной плитками дорожке к дому. Дверь в дом была заперта. Юлька постучала пару раз, подождала, потом еще немного постояла, и наконец послышались шаги. А затем дверь распахнулась, и на пороге появилась дама, которой никак нельзя было дать больше сорока пяти.

– Тебе кого, детка? – бархатным голосом спросила у Юльки незнакомка.

– Марья Васильевна дома? – немного растерявшись, спросила Юля.

– Это я, – ответила дама.

Юлька молча вытаращила глаза. Насколько она помнила, Сергею было за тридцать. Значит, родила его эта дама очень рано. Лет примерно в пятнадцать.

– Что ты так смотришь? – поинтересовалась у Юли Марья Васильевна. – На мне узоров нет.

– Вы точно мама Сергея? – спросила у женщины Юля. – Вы такая молодая. Просто не верится!

При упоминании имени сына лицо Марьи Васильевны омрачила тучка. Но Юлькин комплимент сделал свое дело. Женщина оттаяла.

– Значит, тебя прислал мой сын? – спросила у Юли Марья Васильевна. – И с каким поручением?

– Вообще-то он меня не присылал, – сказала Юля. – Я сама решила приехать.

– Сама? Вот как! – настороженно произнесла Марья Васильевна и выпрямилась во весь свой рост.

– Да, сама, – продолжала бормотать Юлька. – Он мне столько хорошего про вас рассказывал, что я подумала, почему бы нам с вами не познакомиться получше.

Бормоча всю эту нелепицу, Юлька смотрела куда угодно, только не на Марью Васильевну. Поэтому не смогла заметить перемен, произошедших в ней. Лицо Марьи Васильевны покраснело, а потом просто побурело. Ноздри гневно затрепетали, а глаза начали метать молнии. Но ничего этого Юлька не видела. Поэтому для нее стало самой настоящей неожиданностью, когда ее только что приветливая знакомая разразилась громким криком.

– Ах ты дрянь! – завопила Марья Васильевна. – Познакомиться она, приبلуда подзаборная, явилась. Да я таких, как ты, даже на порог дома не пустила бы. Побрезговала! Неизвестно, каким сифилисом ты моего сына заразишь. А ко мне, дрянь, прикасаться не смей. И учти, я навела о тебе справки. Специально вчера в город ездила. Мне знающие люди сказали, что ваш брак с моим сыном будет признан недействительным. Я этого добьюсь. И мне помогут. У меня

достаточно высокопоставленных друзей, которые заставят моего сына образумиться. Можешь мне поверить! А теперь убирайся! Вон!

И, столкнув опешившую Юльку с крыльца, Марья Васильевна с треском захлопнула дверь.

– Эй! – забарабанила в дверь Юлька. – Вы ошиблись. Я не ваша невестка.

– Убирайся вон! – послышался из-за двери гневный голос. – Иначе я окачу тебя помоями.

Шестым чувством Юлька поняла, что, пожалуй, и в самом деле лучше обратиться подбрю-поздорову. А иначе с этой импульсивной дамы, которая явно приняла ее за свою невестку, действительно станется облить ее какой-нибудь дрянью. Мало толку будет потом с морковными очистками в волосах доказывать обезумевшей свекрови, что она облила вовсе не свою невестку, а совершенно постороннюю девушку.

И Юлька поспешно покинула негостеприимный дом, потому что Марья Васильевна продолжала изрыгать проклятия в ее адрес. Это было слышно даже на улице. И еще одно соображение заставило Юльку так быстро отступить.

Если Марья Васильевна приняла ее за свою невестку, значит, самой невестки она в глаза не видела. И стало быть, непосредственно в похищении не участвовала. Если же она была всего лишь заказчиком, то все равно должна была знать, что невестка ее сейчас далеко. И стоять на пороге ее дома, горя желанием поближе познакомиться со своей мамочкой, никак не может.

– Она ее не похищала! – бормотала Юлька, шагая по дороге к своей машине, которую она оставила у дома Катерины. – Разве что эта Марья Васильевна профессиональная актриса. Не забыть бы об этом узнать.

Но Катерина на вопрос Юли только рассмеялась:

– Да бог с тобой! Какая актриса! Марья Васильевна всю жизнь просидела в отделении Сбербанка. Пришла туда девчонкой-оператором, а ушла заведующей филиалом.

– А что мы с мамой можем рассказать вам про вашу Марию Васильевну! – вмешалась в разговор дочь Катерины, услышав, как та выгнала Юльку из своего дома. – Вы ни за что бы не подумали, что эта напыщенная особа способна на такие штучки. Оказывается...

И на наострившую уши Юльку полился целый поток ненужных ей сплетен.

Мы же сидели дома у Мариши и пили чай с умопомрачительными пирожками, которые умела печь ее мама – Тамара Ильинична. Тесто просто таяло во рту. Начинка из капусты с рубленым яйцом и обжаренным луком была выше всяких похвал. Внезапно Мариша поперхнулась кусочком пирожка и закашлялась. Какое-то время я усердно колотила ее по спине. Прокашлявшись, Мариша открыла рот и изрекла:

– Какие же мы с тобой идиотки! И Юлька не лучше.

– Почему? – вылупилась я на нее. – То есть ясное дело, что идиотки, но почему ты именно сейчас об этом заговорила?

– Мы с тобой совершенно забыли про самого важного свидетеля. Про эту Таню! И Юлька не напомнила.

– ?!

– Про Таню, которая и привела Ольгу в дом к Сергею, – объяснила мне Мариша. – Если кто и должен хорошо знать Олю, так это она.

– Слушай, а ведь ты права! – обрадовалась я. – Нужно было начинать с этой девицы. Она и убитую Лиду наверняка знала. Что-то не верится мне, что любовницы Сергея не подозревали о существовании друг друга.

– И зачем мы стали таскаться по каким-то лишь слегка подозрительным личностям вроде этого Сукольников и француза? Прямо затмение какое-то нашло, – сказала Мариша, набивая в пакет маминых пирожков.

– Ничего, сейчас все исправим, – успокоила я ее.

– Так поехали обратно к Сереже, – поднимаясь из-за стола, сказала Мариша.

– Ты эти пирожки для него собрала? – ехидно поинтересовалась я. – И повод для визита нашла? Молодец, Мариша! Быстро действуешь.

– Да ну тебя! – возмутилась Мариша. – У человека горе. Нужно же его поддержать. Поехали! Или я одна поеду.

– Сначала позвонить нужно, – сказала я.

Серега оказался дома. И даже не спал. Из чего мы сделали вывод, что он относительно трезвый. Добравшись до его квартиры, мы не успели позвонить в дверь, как она распахнулась.

– Заходите! – прошипел Сергей. – Очень вовремя явились. Сейчас мне Ольга звонила.

– Ольга? Сама? – удивились мы, перешагивая через порог. – Ей похитители разрешили?

– Вроде того, – несколько растерянно сказал Сергей. – Честно говоря, я не понял. Но раз ее похитили, а она звонит, значит, ей разрешили. Так ведь?

– Ну, так, – неуверенно кивнули мы. – А что она тебе сказала?

– Сказала, что с ней все в порядке. Что мне не нужно волноваться. И что люди, которые ее похитили, не причинят ей вреда, если я выплачу им нужную сумму. А потом трубку повесили. Через несколько минут мне снова позвонили. На этот раз мужской голос велел заглянуть в мой почтовый ящик.

– И что?

– Там оказалось письмо. В нем была записка, написанная печатными буквами. Там говорилось, что Олю не тронут, но только нужно уплатить им тридцать тысяч евро. Обязательно мелкими купюрами. И Оля после этого вернется ко мне.

– Тридцать тысяч! – воскликнула Мариша. – И ты заплатишь?

– Конечно! – уверенно кивнул Серега. – Я бы и больше заплатил. А тридцатка для меня вообще плюнуть и забыть. Что в баксах, что в евро.

– А когда состоится твоя встреча с похитителями? – спросила Мариша. – И как ты будешь передавать им деньги?

– После того как я нашел письмо, мне снова позвонили похитители. На этот раз другой мужской голос поинтересовался, нашел ли я письмо. Я сказал, что нашел. И тогда похититель сказал, что они мне сегодня вечером часа через три-четыре еще позвонят и назначат точное время встречи. Вот и все. Надо же, тридцать тысяч мелкими купюрами! Не знаю, где я их менять буду. Но не важно. Найду где. Лишь бы вернуть Олю.

– И ты за четыре часа успеешь набрать эту сумму? – спросила у него я.

– Да это же копейки! – махнул рукой Серега. – Если бы они попросили всю сумму в долларах, вообще бы проблем не было. А так менять придется.

– Тридцать тысяч мелкой купюрой в бумажник не влезут, – сказала я. – У тебя есть какая-нибудь емкость?

– Найдем. А чего вы приехали? – спросил у нас Серега. – Я по телефону не очень понял. Вы вроде бы про Таню спрашивали?

– Да, – опомнилась Мариша. – Дай нам ее адрес.

– А я не помню, – сказал Серега.

– Не помнишь? – удивилась Мариша. – Как же так?

– Точного адреса не помню, – объяснил ей Серега. – А вообще, Танька живет на улице Танкиста Хрустицкого. Номер дома я не помню. А квартира у нее на втором этаже. Единственная железная дверь на площадке.

– А телефон ее есть у тебя?

– Телефон есть, – с готовностью кивнул Сергей. – Сейчас дам.

И он отправился на поиски записной книжки. Но вернулся с сотовым телефоном. Нажав на несколько кнопок, велел:

– Записывайте!

Мариша записала и тут же помчалась звонить Таньке.

– А зачем она вам сдалась? – спросил у меня Сергей, когда мы остались наедине.

– Хотим найти убийцу Лиды, – объяснила я ему. – А то менты намекают, что это Мариша прикончила твою Лиду. Сам понимаешь, жить с таким клеймом несладко.

– Ну девки! – восхитился Сергей. – Если найдете, кто Лидку замочил, выполню любое ваше желание! Мне Лидка больше других моих баб нравилась. Если хотите знать, я по ней с восьмого класса сох. И она была хорошим другом. Мне иногда даже было жаль, что она баба. Будь она парнем, лучшего друга я себе и не пожелал бы.

– Если вы с ней так дружили, то ты должен подозревать, кто мог убить Лиду, – сказала я.

– Нет, – покачал головой Серега.

– Слушай, ты извини, что я в душу лезу, но почему, если тебе так давно нравилась Лида, ты на ней не женился? Ведь знакомы вы уже больше десяти лет.

– Ровно двадцать, – сказал Серега. – А не поженились мы, потому что она не хотела. Я ей несколько раз предлагал, а она всегда отказывалась. То есть общаться со мной она была не против, а вот замуж ни в какую не соглашалась. Чего я только не перепробовал, чтобы она согласилась. И подарки дарил, и цветами заваливал, и обижаться пытался. Ничего не помогало. Я мог дуться сколько влезет. Она и бровью не вела. И я возвращался, потому что долго без нее обходиться не мог. И она всегда встречала меня так, словно никакой ссоры между нами и не было.

– А чем она занималась?

– Работала в частной компании менеджером. Бумажки всякие оформляла. В общем, сидела в офисе и дурью маялась. Правда, и зарплата у нее была небольшая. Но ведь и делать-то ровным счетом нечего.

– Как называлась компания? Не помнишь? Или хоть где она находилась?

– Помню. Я туда за Лидкой несколько раз приезжал. «Гарант» она называется. На Среднеохтинском проспекте.

Стоп! Круг замкнулся! Ох, не даром визитка этого Сукольниковца оказалась в сумочке у похищенной невесты. Оказывается, этот господин знал обеих девушек. И Лиду, и Олю. Одна у него работала, а другая, по всей видимости, была его клиенткой.

– А с директором этой фирмы ты знаком? – спросила я.

– Нет, – пожал плечами Серега. – На фиг он мне сдался?

– Ну, ты ведь заезжал за Лидой на работу. Должна же она была тебя как-то своим сослуживцам представить? Познакомить.

– Нет, я всегда ждал ее возле соседнего дома, – ответил Серега. – Там стоянка удобная. И объясняться ни с кем не надо. Не люблю я этих всех смотрин.

В это время из соседней комнаты явилась очень довольная Мариша, которой удалось дозвониться до Тани. И девушка ждала нас к себе через полчаса.

– Потом у нее какие-то дела, – сказала Мариша. – Так что просила поторопиться. Поехали, адрес у меня есть.

Все втроем мы вышли из квартиры. Сергей помчался добывать и менять деньги, а мы с Маришей поехали к Татьяне. Она жила в блочной пятиэтажной хрущевке, которая выглядела издали весьма миленько благодаря светло-кремовым оштукатуренным стенам. Но стоило войти в подъезд, как в нос сразу же ударил ни с чем не сравнимый коктейль запахов, присущих только хрущобам, – смесь кошачьей мочи, вони из прохудившихся канализационных труб и горячего пара. Должно быть, в доме прорвало старые трубы. На первом этаже вообще все стены сочились ручейками воды из-за пара, поднимающегося из подвала. На втором этаже положение несколько улучшилось, но сырость все равно чувствовалась.

Мы позвонили в Танину дверь, которая и в самом деле оказалась железной, и нам открыла невысокая полноватая девушка с веселыми карими глазами и улыбочивым ртом. Больше ничего

примечательного в Танином лице не было. А вот ее бюст, дело другое! Лифчик Таня явно носила никак не меньше шестого размера. И при невысоком росте ее грудь казалась еще внушительнее.

– Это вы звонили? – спросила у нас девушка. – Проходите! Вы хотели со мной поговорить об Оле? А что с ней случилось?

– Ее похитили, – сказала Мариша. – Прямо со свадьбы.

– Погодите, с какой свадьбы? – удивилась Таня.

– Со свадьбы с Сергеем, – пояснили мы.

После наших слов Таня какое-то время стояла молча. Потом она начала хихикать, а потом и вовсе расхохоталась, повалившись на диван.

– Ой, не могу! – корчась от хохота, стонала она. – Серега наконец женился?! На Ольке? Ой, умора!

– А что тебя так развеселило? – удивленно спросила я. – Люди часто женятся.

– Вы просто не знаете Серегу, – немного успокоившись, принялась объяснять нам Таня, все еще хихикая в кулак. – Он все свои романы начинал с того, что предлагал девушке выйти за него замуж. Конечно, когда слышишь такое предложение в первый же день знакомства, то воспринимаешь его как шутку. А Ольга, значит, решила подловить его на слове! Ну, молодец! Впрочем, она с Сергеем для этого и познакомилась.

– Чтобы выйти за него замуж? – удивилась я.

– Да, – кивнула Таня. – Слушайте, как все было.

С Олей смешливая Танечка была знакома почти всю свою жизнь. Но дружить они между собой особенно не дружили. Как-то не сложились отношения. Здороваться здоровались. Иногда ходили вместе в кино. Тем более что раньше это было обеим удобно. Потому что жили они на одной лестничной площадке. Это уже потом, лет семь назад, Олины родители переехали в другое место. Куда именно, Таня не знала, потому что на новой квартире у Оли в гостях ни разу не была. Оля ее не приглашала. А вот в город они вместе иногда все же выбирались. Так что совсем отношения не прервались.

Но интересы у девушек разнились. Оля увлекалась историей, археологией и в особенности историей Франции. Девушка даже выучила язык и прочла кучу книг по истории этой страны. Хотя вообще-то училась в педагогическом университете на психофаке. Танечка же нигде не училась. А работала парикмахером в мужском зале. И жизнь ей представлялась сплошным калейдоскопом праздников. С Сергеем Таня познакомилась у себя на работе. Вообще, ее место было просто золотым дном. Во всяком случае, в том, что касалось новых интересных знакомств.

Замуж за Сергея, да и вообще за кого бы то ни было, Танечка пока что не собиралась. Ей еще хотелось погулять. Поэтому предложение Сергея немедленно бросать все, переселиться к нему и выйти за него замуж она отклонила. Тем более что со временем начала подозревать, что она у Сережи далеко не единственная. Ее это на какое-то время разозлило.

И она предприняла ряд попыток выяснить, кто же еще состоит в подругах у парня. Записная книжка ее ничем не порадовала. Все телефоны Сергей записывал в свой мобильник, который и таскал за собой повсюду. Даже спать ложился, засовывая его под подушку. Но однажды ей, если так можно выразиться, повезло. Когда Сергей мылся в душе, зазвонил его домашний телефон. И Танечка, недолго думая, сняла трубку.

– Привет, подруга, – сказал ей женский голос. – Серега сейчас далеко?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.